

[4] ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.
СОБЫТИЯ

[8] АНОНСЫ

ТЕМА НОМЕРА:

[10] «МОСКВА ПЕТРОВСКАЯ»:

Святитель ПЕТР
и РОЖДЕНИЕ НОВОЙ СТОЛИЦЫ
Ольга Богданова

[40] СЛОВО ПЕРВОСВЯТИТЕЛЯ

[42] «МОСКВА ПЕТРОВСКАЯ» – 2014

ИНТЕРВЬЮ С НАМЕСТНИКОМ
ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ
ИГУМЕНОМ ПЕТРОМ (ЕРЕМЕЕВЫМ)
иеромонах Пантелеимон (Королев)

[46] ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО

Ключ к русскому зодчеству
Дарья Гордиенко

[52] БОГОСЛОВИЕ

ЗНАЧЕНИЕ МОНАШЕСТВА ДЛЯ
СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВИЯ
митрополит Волоколамский Иларион

[64] МОНАШЕСТВО И СОВРЕМЕННЫЙ

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС
игуменья Домника (Коробейникова)

[78] ОБЩЕЕ ЖИТИЕ

МОНАСТЫРЬ-АРХИПЕЛАГ
иеромонах Пантелеимон (Королев)

[88] ЛИЧНОЕ

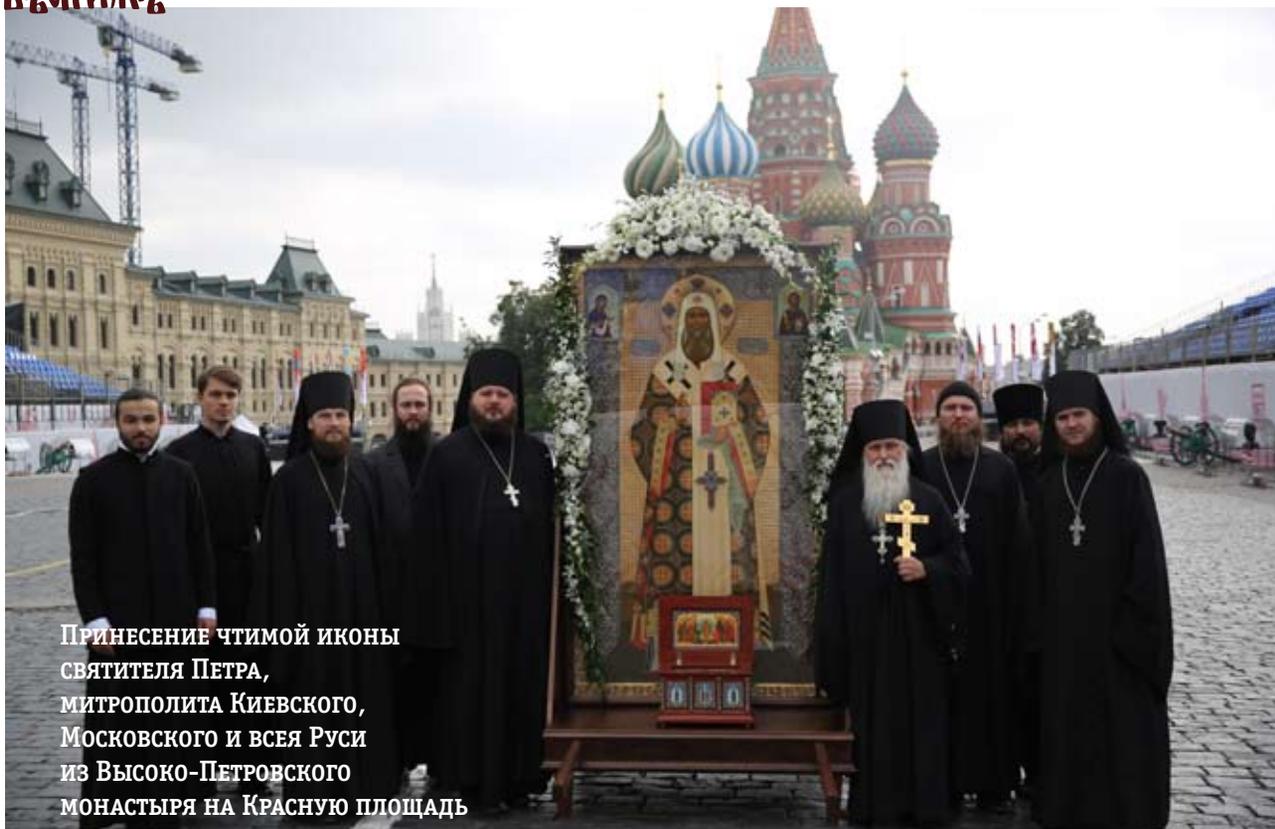
ПИСЬМО БРАТУ. О ПОСТРИГЕ
Священномученик Серафим
(Звездинский), епископ Дмитровский

[96] КНИЖНАЯ ПОЛКА

ОТЗЫВ НА КНИГУ
«НЕ ПРЕДПОЧИТАЙ НИЧЕГО
ЛЮБВИ ХРИСТОВОЙ»
иеромонах Пантелеимон (Королев)

[98] ФРАГМЕНТ ИЗ КНИГИ

«НЕ ПРЕДПОЧИТАЙ
НИЧЕГО ЛЮБВИ ХРИСТОВОЙ»

ПРИНЕСЕНИЕ ЧТИМОЙ ИКОНЫ
СВЯТИТЕЛЯ ПЕТРА,
МИТРОПОЛИТА КИЕВСКОГО,
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
ИЗ ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОГО
МОНАСТЫРЯ НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ

31 августа 2014 года в день памяти святых мучеников Флора и Лавра, издавна почитавшихся на Руси как покровители домашних животных, особенно лошадей, по инициативе Кремлевской школы верховой езды, оргкомитета Международного военно-музыкального фестиваля «Спасская башня» и при содействии Фонда просвещения «МЕТА» в рамках открытия фестиваля «Спасская Башня» состоялось принесение чтимой иконы святителя Петра, митрополита Киевского, Московского и всея Руси из Высоко-Петровского монастыря на Красную площадь. В центре конного манежа Кремлевской школы верховой езды, размещенном на Красной площади, был совершен молебен перед иконой святителя и перед ковчегом святых мучеников Флора

и Лавра. Он совершается второй год подряд и находит большой отклик у участников и гостей фестиваля.

Богослужение было совершено протоиереем Вячеславом Шестаковым, настоятелем Патриаршего подворья храмов в Зарядье и игуменом Петром (Еремеевым), наместником Высоко-Петровского монастыря в сослужении с братией обители. За молебном пел хор Высоко-Петровского монастыря.

После молебна и обращения к собравшимся протоиерея Вячеслава Шестакова и игумена Петра (Еремеева) на конном манеже состоялось праздничное представление всадников Кремлевской школы верховой езды, посвященное национальным конным традициям народов России.

**12 СЕНТЯБРЯ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ
ВОЗГЛАВИЛ ЛИТУРГИЮ
В ДАНИЛОВОМ МОНАСТЫРЕ В МОСКВЕ**

12 сентября, в день обретения мощей святого благоверного князя Даниила Московского (1652) и перенесения мощей святого благоверного князя Александра Невского (1724), Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в Троицком соборе Данилова ставропигиального мужского монастыря Москвы.

Его Святейшеству сослужили: митрополит Истринский Арсений, первый викарий Патриарха Московского и всея Руси по г. Москве; епископ Дмитровский Феофилакт, наместник Андреевского ставропигиального монастыря; архимандрит Алексей (Поликарпов), наместник Данилова монастыря; протоиерей Владимир Диваков, секретарь Патриарха Московского и всея Руси по г. Москве; протоиерей Николай Балашов, Заместитель Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата; насельники монастыря в священном сане.

После сугубой ектении Святейший Патриарх Кирилл совершил молитву о мире на Украине. По окончании литургии Предстоятель Русской Церкви совершил славление перед ковчегами с частицами мощей святых благоверных князей Александра Невского и Даниила Московского.

**3 СЕНТЯБРЯ В СНЕТОГОРСКОМ МОНАСТЫРЕ СОСТОЯЛОСЬ
СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ РЕСТАВРАЦИИ ХРАМОВ,
ПЕРЕДАННЫХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

3 сентября 2014 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Рождества Пресвятой Богородицы Снетогорский монастырь, расположенный в Пскове, на берегу реки Великой. В рамках визита в Восточном корпусе обители состоялось совещание по вопросам реставрации храмов в Псковской области, являющихся памятниками архитектуры, которые были переданы Русской Православной Церкви.

Было принято решение о необходимости проведения дополнительных согласований с Министерством природных ресурсов и экологии РФ относительно укрепления берегового склона. Было решено пригласить комиссию Министерства культуры РФ для согласования вопросов дальнейшей реставрации фресок и возможности устройства богослужebной жизни в Преображенском храме обители.

**7 СЕНТЯБРЯ 2014 ГОДА В СТАНИЦЕ
СТАРОЧЕРКАССКОЙ ПРОШЛИ
ТРАДИЦИОННЫЕ ТОРЖЕСТВА,
ПОСВЯЩЕННЫЕ ПРАЗДНОВАНИЮ В ЧЕСТЬ
ДОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ**

В 9 часов утра с монастырского подворья Свято-Донского Старочеркасского мужского монастыря выдвинулся крестный ход. Священники и братья монастыря, священники Аксайского благочиния, представители казачества и огромное количество православных верующих прошли крестным ходом от Храма Донской иконы Божией Матери к причалу станицы, чтобы встретить участников крестного хода из г. Ростова-на-Дону.

От ростовской набережной Преосвященные владыки — митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий, епископы Волгодонский Корнилий и Шахтинский Симон, хор духовенства Ростовской епархии и участники крестного хода доставили икону Донской Божией Матери на теплоходе по реке Дон. По прибытии икона с Образом была перенесена в Свято-Донской Старочеркасский мужской монастырь.

Здесь, в Старочеркасской обители, состоялась Божественная литургия под открытым небом. Богослужение возглавил митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий, Глава Донской митрополии, в сослужении епископа Волгодонского и Сальского Корнилия, епископа Шахтинского и Миллеровского Симона. В богослужении приняли участие наместник Старочеркасского мужского монастыря игумен Макарий (Зеленков), благочинные приходов Ростовской-на-Дону епархии, руководители отделов Ростовской-на-Дону епархии, секретари епархиальных управлений епархий, входящих в состав Донской митрополии, клирики Ростовской, Волгодонской и Шахтинской епархий, руководство региона, представители законодательной и исполнительной властей Ростовской области, а также многочисленные паломники.

**12 СЕНТЯБРЯ ЛИТУРГИЮ В СВЯТО-
ТРОИЦКОМ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОМ
СТАВРОПИГИАЛЬНОМ ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ
ВОЗГЛАВИЛ АРХИЕПИСКОП
СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ ФЕОГНОСТ**

12 сентября 2014 года, в день 290-летия перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского, в Свято-Троицком Александро-Невском ставропигиальном женском монастыре состоялся престольный праздник. Божественную литургию в обители совершил Председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству архиепископ Сергиево-Посадский Феогност в сослужении клириков Заиконоспасского ставропигиального мужского монастыря. По окончании литургии состоялся праздничный крестный ход.

**В ВАЛААМСКОМ МОНАСТЫРЕ НАЧАЛИ
СТРОИТЬ ЧАСОВНЮ,
ПОСВЯЩЕННУЮ ВАЛААМСКИМ СВЯТЫМ**

В 2014 году часовню, посвященную Всем Святым, на Валааме просиявшим, начали строить около Никольского скита Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального мужского монастыря. Проект часовни разработан в мастерской заслуженного архитектора Российской Федерации Андрея Альбертовича Анисимова и стал результатом творчества сразу нескольких архитекторов. Согласно проекту, нижняя часть часовни будет выполнена из натурального камня, а верхняя — бревенчатая, причем вырубленная вручную. Увенчают часовню кровля из натурального теса и главки из лемеха (кровельный материал в виде небольших деревянных пластин).

Новая часовня Всех Валаамских Святых, несомненно, станет украшением и Никольского скита, и Валаамского монастыря в целом. В ней верующие смогут помолиться и попросить помощи у Валаамских святых, от века Богу угодивших.

В МОНАСТЫРЕ ВАТОПЕД ПОЧТИЛИ ПАМЯТЬ ПОЛОЖЕНИЯ ПОЯСА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

13 сентября на Святой Горе Афон почтили память Положения пояса Пресвятой Богородицы. Многочасовые богослужения прошли во всех афонских монастырях.

Накануне в монастыре Ватопед состоялось ночное богослужение, по окончании которого был отслужен молебен с водосвятием и совершен крестный ход вокруг обители.

В самый день праздника Божественную литургию в Ватопеде возглавил митрополит Леонтопольский Гавриил. Ему сослужили: архиепископ Борисовский Вениамин; архиепископ Новогрудский и Лидский Гурий; игумен обители Ватопед архимандрит Ефрем; игумен Григориата Христофор и сонм иеромонахов. На богослужении присутствовало множество паломников из Греции, России, Белоруссии и других стран. Они имели возможность поклониться Поясу Пресвятой Богородицы, хранящемуся в Ватопедском монастыре.

Краткая справка

Согласно церковному преданию, Божия Мать вверила свои ризы апостолу Фоме. Они хранились до конца IV века на Святой Земле. При константинопольском императоре Аркадии (395–408 гг.) пояс был торжественно перевезен в Константинополь и 13 сентября (31 августа по старому стилю) помещен во Влахернскую церковь. После многочисленных чудес, совершившихся от этой Святыни, событие Положения стало общехристианским праздником. После завоевания Константинополя в середине XV столетия турками большинство святынь Божией Матери покинуло этот город. Часть пояса перенесли на Афон в монастырь Ватопед, где она хранится поныне.

Источник: romfea.gr

СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ ОТ- ПРАЗДНОВАЛ 10-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ПРИСВОЕНИЯ СТАТУСА ЛАВРЫ

23–24 сентября, в день памяти Собора преподобных отцев Святогорских, иже во Святых Горах на Донце просиявших, в Свято-Успенском соборе Святогорской лавры состоялись праздничные торжественные богослужения. Торжества проходили по случаю юбилеев: 10-летия присвоения Святогорскому монастырю статуса Лавры, 70-летия образования Донецкой епархии, 20-летия образования Горловской епархии. Праздничный день начался молебном с водосвятием преподобным отцам Святогорским.

Божественную литургию возглавил священноархимандрит Свято-Успенской Святогорской лавры митрополит Донецкий и Мариупольский Иларион. Его Высокопреосвященству сослужили: наместник Свято-Успенской Святогорской лавры архиепископ Святогорский Арсений; архиепископ Горловский и Славянский Митрофан; архиепископ Макеевский Варнава; архиепископ Изюмский и Купянский Елисей; епископ Краснолиманский Алий; епископ Иннокентий (Шестопадль); епископ Ровеньковский и Свердловский Пантелеимон; епископ Северодонецкий и Старобельский Никодим; братья Лавры в священном сане, духовенство Донецкой и Горловской епархий.

По окончании Литургии состоялся крестный ход вокруг Успенского собора Лавры.

Священноархимандрит Святогорской лавры митрополит Донецкий и Мариупольский Иларион обратился к архиереям и пастве со словом приветствия, напомнив историю появления в Русской Православной Церкви пятой Лавры и отметив, что сегодня труды наместника и братья Лавры посвящаются не только Богу, но и тем паломникам и беженцам, которые находятся в стенах обители.

Источник: Православие.ru

В 2014 году празднуется 700-летие со дня рождения преподобного Сергия Радонежского. Основные общецерковные торжества прошли 7-8 июля в Троице-Сергиевой Лавре в городе Сергиев Посад. Личность преподобного настолько значима для Русской Православной Церкви, что празднование проходит в течение всего года на всей канонической территории Русской Православной Церкви. Наш материал о том, как отметят 700-летие преподобного в последней трети юбилейного года

15 ОКТЯБРЯ в доме культуры поселка Тарасовский в Шахтинской епархии состоится детский спектакль «Избранник Божий» о преподобном Сергии, поставленный по сценарию телефильма «Святые Земли русской».

С 17 ОКТЯБРЯ ПО 16 ДЕКАБРЯ в Миллеровском благочинии Шахтинской епархии будут организованы 23 встречи со священнослужителями на тему «Преподобный Сергий Радонежский – Святой Руси заступник». Встречи будут проходить в общеобразовательных школах, гимназиях и детских садах, расположенных на территории Миллеровского благочиния.

25 ОКТЯБРЯ в Симбирской епархии силами детского творческого союза «Арское» выйдет в свет рукописная книга «Преподобный Сергий Радонежский. Жизнь и судьба». Союз «Арское» существует с марта 2013 года и под руководством профессиональных педагогов объединяет воспитанников детских домов, школ-интернатов, детских садов, школьников, студентов и педагогов города Ульяновска, Ульяновской области и других регионов России. Цель союза – совместная реализация творческих проектов, которые помогут развиваться и получить духовно-нравственное

и профессиональное воспитание. Деятельность союза организуют прихожане Арских храмов города совместно с Министерством образования Ульяновской области на базе села Арское.

1 НОЯБРЯ в Свято-Сергиевской гимназии города Черкесска Пятигорской епархии (Карачаево-Черкесская республика) состоится интеллектуальная игра для учащихся «Что? Где? Когда?», посвященная 700-летию рождения преподобного Сергия Радонежского.

С 1 НОЯБРЯ ПО 31 ДЕКАБРЯ на территории Смоленской епархии организуют передвижную музейную экспозицию «Житие Сергия Радонежского». В создании выставки примут участие средние школы Демидовского, Велижского и Руднянского районов, Демидовский историко-краеведческий музей.

В НОЯБРЕ в Санкт-Петербургской епархии состоится VIII фестиваль христианского кино «Невский благовест», посвященный 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского. С 2007 года в рамках фестиваля Русская Православная, Римско-Католическая, Евангелическо-Лютеранская, Армянская Апостольская Церкви и Еванге-

лично-Лютеранская Церковь Ингрии на территории России обращаются к зрителю через кино, фотографию и живопись с великим словом Любви.

Фестиваль изначально благотворительный и неконкурсный, потому что с самого его основания организаторы договорились, что его задача — не говорить о преимуществах или недостатках друг друга, а обсуждать, как христианство отзывается в людях, как христианская вера меняет людей, как она учит добру и терпению. Зрителю предлагаются истории обычных и необычных людей, одни из героев посвятили всю свою жизнь служению Христу и людям, другие — только недавно обратились в христианство или все еще ищут свою дорогу к Церкви.

Председатель оргкомитета фестиваля «Невский Благовест» — заместитель Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, епископ Кронштадтский Назарий.

Заявки на участие принимаются до 10 октября 2014 года. Работы присылать на имя программного директора фестиваля Михаила Калинина, по адресу: Санкт-Петербург, улица Пушкинская 12, кв. 7. Подробности на сайте <http://www.blago-fest.com/>

С 1 по 30 НОЯБРЯ на территории Арсеньевской епархии будет организован ряд тематических экскурсий в православные храмы в рамках празднования 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского. На экскурсии приглашаются учащиеся 7-11 классов образовательных учреждений.

5 НОЯБРЯ в Казанской духовной семинарии откроется ежегодная международная конференция, приуроченная в этом году к 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского. Приоритетные направления научно-практической

конференции — история и современные тенденции православного богословия и христианской философии; церковное искусство, православное образование, история церковной книжности и проблемы перевода; история Православия в Казанском крае и традиции Казанской Духовной Академии; агиография и канонизация; традиции хорового пения XX — XXI веков; церковно-певческая практика в современных условиях; региональные традиции церковного пения; современная регентская практика: проблемы и перспективы. Особенность конференции в том, что вместе с известными учеными на ней выступают лучшие воспитанники семинарии, аспиранты и студенты вузов Казани.

9 НОЯБРЯ в Орской епархии для учащихся епархиальных воскресных школ будет организована викторина «Новый Завет и житие преподобного Сергия Радонежского».

21 ДЕКАБРЯ в Орской епархии подведут итоги епархиального конкурса на лучшую научную и творческую работы, посвященные 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского. Епархиальный конкурс открылся 1 января 2014 года.

ВЕСНОЙ 2015 ГОДА в российский прокат выйдет анимационный фильм «Сергий Радонежский». Общая стоимость проекта — 390 млн руб., у Фонда кино создатели ленты просят 60 млн. По прогнозу Добрунова, фильм сможет собрать в прокате более 800 млн руб. «Хотелось бы сделать из выхода на экран этой картины событие», — добавил продюсер. Он рассказал, что в основу сюжета положена жизнь Сергия Радонежского с самого детства. «Это будет сказание, легенда, но никак не религиозная догма», — уточнил Добрунов.

Текст: Ольга Богданова

Фото: Даниил Африн

Марк Боннвиль

Максим Новиков

«МОСКВА ПЕТРОВСКАЯ»:

СВЯТИТЕЛЬ ПЕТР И РОЖДЕНИЕ НОВОЙ СТОЛИЦЫ

6 сентября 2014 года в Москве впервые прошел праздник «День святителя Петра – Москва Петровская». 867-й день рождения столицы совпал с днем памяти святителя Петра, митрополита Киевского, Московского и всея Руси. Одновременно отмечалось 500-летие собора святителя Петра – древнейшего из сохранившихся в Высоко-Петровской обители. Почему объединение этих памятных дней в один праздник – событие радостное и исторически справедливое – в нашем репортаже

СВ ПЕТР

МИТ МЧЮД

Правила освящения храма восходят к IV Вселенскому собору (Халкидонскому). Особый вклад в построение чинопоследования внёс святитель Василий Великий. В чинопоследовании великого освящения храма есть священнодействия, сближающих его с таинствами Крещения, Миропомазания, Священства. Через эти священнодействия храм – дело рук человеческих – становится вместилищем святыни

Надо прийти

С утра в канун праздника в Высоко-Петровском монастыре тихо и почти пусто. Это завтра вокруг собора святителя Петра будут щелкать вспышками фотографы, выставлять многочисленные камеры телеоператоры, а от Святых врат соберётся множество людей, которые придут встречать Святейшего Патриарха. Днем в монастыре и вовсе негде будет яблоку упасть.

Пока осматриваем обитель, тут и там появляются люди, начинающие подготовку территории монастыря и храмов к торжествам. Перед праздничной всеобщей заканчивают уборку двора, устанавливают металлические каркасы для больших экранов: на них будет транслироваться богослужение. Собор святителя Петра внутри и снаружи украшают белоснежными цветами и зелеными ветвями, на вратах обители тоже появляются цветочные гирлянды и красиво украшенные патриаршие вензеля.

— Скажите, пожалуйста, а где завтра будет служба? — интересуется нарядно одетая дама, отвлекаясь от мобильного телефона.

— Тут и там, — указывает на собор святителя Петра и храм преподобного Сергия одна из работающих в монастыре женщин.

— Ты представляешь! — сообщает дама своему собеседнику по телефону. — Завтра здесь будут две службы сразу в двух храмах. Непременно надо прийти!

На всеобщей много людей, и к елеопомазанию выстраивается длинная очередь. Служба с акафистом степенна и торжественна. Вдруг по потолку и стенам храма пробегают разноцветные сполохи: во втором — царском — дворе монастыря пробуют технику для завтрашней вечерней иллюминации и концерта. Любопытно, как будет выглядеть монастырь в разноцветной световой «одежде»? Завтрашний вечер надо будет непременно встретить именно здесь...

Священноархимандрит обители

В сам день праздника братия, сотрудники монастыря и многочисленные волонтеры — на своих местах задолго до намеченных шести утра. Чувствуется всеобщая радость и духовный подъем. Через три часа ожидают приезд Святейшего Патриарха Московского

Замечательно, что в этом году торжества в Высоко-Петровском монастыре и главные торжества города Москвы совпадают. И дай Бог, чтобы, может быть, когда-то, несмотря на сложности формирования графика светских празднеств, устоялась эта традиция: в день памяти святителя Петра праздновать день нашего города. Потому что без святителя Петра Москва никогда не стала бы столицей

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

и всея Руси Кирилла. К его приезду, освящению собора и Божественной литургии все должно быть приготовлено наилучшим образом.

По Петровке перед Святыми вратами выстраиваются полицейские, в задачи которых войдет помощь гостям праздника в проходе в обитель и парковки автомобилей у монастырских стен (чтобы избежать слишком частого повтора «в», можно сделать приблизительно так: оказание помощи гостям праздника во время парковки автомобилей у монастырских стен и входа в обитель). Любопытно: на страже стоят в основном девушки — красивые веселые лица, строгая форма... кажется, еще немного — и они сменят форму на нарядные платья, тоже пойдут на праздник.

Наконец, на двухъярусной монастырской колокольне, построенной в память о погибших во время стрелецкого бунта дядях Петра I Ивана и Афанасия Нарышкиных, начинают торжественный звон: подъезжает Первосвяtitель. На лице у Патриарха радостная улыбка, и, благословляя народ по пути к храму

святителя Петра, он словно передает свое благостное настроение богомольцам.

Здесь совершается великое освящение древнего собора, освящение по счету уже четвертое. Каждый раз после очередного разорения (последний раз — «благодаря» революции 1917 года) возникала необходимость освящать храмы заново.

НАПОЛНЯЕТ ОСОБОЙ РАДОСТЬЮ

Трансляция на большие экраны позволяет видеть все происходящее внутри и затем уже все молящиеся на монастырской площади паломники с замиранием наблюдают, как Патриарх в сопровождении духовенства совершает крестный ход вокруг храма со святыми мощами. Сразу после освящения собора Первосвяtitель, а за ним и паломники переходят под праздничный звон колоколов в храм преподобного Сергия Радонежского. Начинается Божественная литургия.

За богослужением поет хор Высоко-Петровского монастыря.

— Никогда не слышал, чтобы хор так замечательно пел! — делится впечатлениями молодой человек.

В новоосвященном Петровском соборе тоже служат; то есть две литургии совершаются в монастыре одновременно. Редкое событие.

Спустя какое-то время в Сергиевский храм не попасть: там уже предельное число верующих. Трансляция богослужения идет на телеканале «Союз», в интернете (на сайте монастыря) и на больших экранах внутри обители. Среди зрителей уличной трансляции есть журналисты.

После сугубой ектении Святейший Патриарх Кирилл совершает молитву о мире на Украине.

И тут же — день рождения еще одного священника: Патриарх рукополагает в сан иерея диакона Вадима Твердова, клирика московского храма Воздвижения Креста Господня на Чистом Вражке.

— Меня особенно поразили тайные молитвы, которые читал Святейший во время Евхаристического канона, — не скрывает своего впечатления молодой человек Вадим, специально приехавший на патриаршую службу. — Обычно их не слышно, а здесь благодаря динамике слышишь каждое слово.

Этот момент действительно не может оставить человека равнодушным.

«И сотвори убо Хлеб сей честное Тело Христа Твоего. Аминь. А еже в Чаши сей честную Кровь Христа Твоего. Аминь. Преложив Духом Твоим Святым. Аминь, аминь, аминь. Якоже быти причащающымся во трезвение души, во оставление грехов, в приобщение Святаго Твоего Духа... не в суд или во осуждение».

Проповедует перед Причастием игумен Петр (Пиголь), духовник Высоко-Петровского монастыря. Он обстоятельно рассказывает о жизни святителя Петра, к сожалению, малоизвестного нашим современникам, и об истории основанной им Высоко-Петровской обители.

Патриарх произносит молитвы перед Великим Таинством — верующие подходят к Чаше. Причастников очень много, кажется, причастились едва ли не все богомольцы.

Завершается богослужение. Предстоятеля Церкви приветствует наместник монастыря игумен Петр (Еремеев). Святейший Патриарх — священноархимандрит обители — передает в дар братии монастыря старинную икону святителя Ермогена, изображенного со святительским жезлом митрополита Петра, и вручает

отцу наместнику юбилейный крест, изготовленный к 700-летию преподобного Сергия Радонежского.

«Замечательно, что в этом году торжества в Высоко-Петровском монастыре и главные торжества города Москвы совпадают. И дай Бог, чтобы, может быть, когда-то, несмотря на сложности формирования графика светских празднеств, устоялась эта традиция: в день памяти святителя Петра праздновать день нашего города. Потому что без святителя Петра Москва никогда не стала бы столицей», — говорит Святейший Патриарх, обращаясь к пастве. На память о празднике Предстоятель Церкви дарит всем пришедшим в обитель множество иконок святителя Петра, потом их раздают насельники обители и волонтеры в монастырском дворе. Уже на выходе на гульбище Сергиевского храма вместе с полпредом Президента РФ в Центральном федеральном округе А.Д. Бегловым Святейший совершает гашение юбилейных почтовых конвертов, выпущенных к 500-летию Петровского собора.

Под звон колоколов Патриарх в сопровождении духовенства направляется в игуменский дом. На лестнице храма преподобного Сергия с ним фотографируются патриаршие волонтеры.

В монастырском дворе рядом с храмом Толгской иконы Богородицы стоят длинные столы с огромными блестящими на солнце самоварами и пирожками. Из самоварных труб идет дым.

Кажется, что протиснуться к столам невозможно, но уже через несколько минут мне дают чашку сладкого чая и очень вкусный пирожок с капустой.

— С часу тут будут какие-то экскурсии, хочу пойти, — говорит одна дама другой.

— Ты знаешь, я лучше пройду по бульварам и домой: вечером хочу успеть на концерт.

— Ты куда сейчас пойдешь? — спрашивает светловолосая девушка молодого человека.

— Не знаю: хочется успеть все!

«Светская» часть праздничных мероприятий начнется только часа через два, и есть время немного побывать в монастыре, помолиться, поразмышлять о смысле праздника...

НЕСЛУЧАЙНЫЙ ПРАЗДНИК

— Сейчас на повестке дня особенно остро стоит вопрос о том, едины ли верующие Украины и России или же нас разделяют какие-то искусственно созданные противоречия, в том числе провокационного характера, — размышляет заведующая кафедрой журналистики и связей с общественностью Российского православного университета Елена Жосул. — Биография митрополита Петра кажется сегодня наполненной каким-то непрым и несчастливым символизмом. Он родился на Волыни, то есть в одной из самых западных частей нынешней Украины, и сыграл огромную роль в возвышении Москвы как церковно-политического центра. Святитель Пётр всем сердцем любил земли нынешней Украины и нынешней России — и всем нам хорошо было бы сегодня учиться у него этой любви.

Прохожу по монастырю. Прямо во дворе — импровизированная церковная лавка; еще один стол с книгами, сувенирами, журналами и иконами — в Святых вратах.

— Я стала прихожанкой этого монастыря около 12 лет назад, пела на клиросе, когда здесь располагался регентско-певческий факультет РПУ. Ходим сюда постоянно, но такое количество людей в монастыре вижу впервые! — рассказывает руководитель клуба

святых Петра и Февронии Екатерина Громова. — Наш монастырь всегда красивый, а сегодня — особенно прекрасен! Очень радостно, что на праздник в обитель пришло так много людей. Они же могли отправиться на какие-то общегородские мероприятия или, что было бы естественно в такой солнечный день, на дачу... Но они пришли именно сюда. Особенно радостно видеть здесь много молодых людей. Патриарх в своих проповедях подчеркивает, как важно приводить в храмы именно молодых людей, потому что они — наше будущее.

— В древнем монастыре особенно чувствуется связь времен и иначе воспринимается святость, — делится своими ощущениями церковный фотограф Владимир Ходаков. — Сегодня мы присутствовали при освящении древнейшего собора, а ведь освящение — это как день рождения. Обычно православные настроены серьезно, сосредоточенно, а тут буквально разливается простая светлая радость. Первый раз я снимал в Высоко-Петровском монастыре давно, в 90-е годы. Тогда храмы и монастырские помещения занимали разные

организации, но все равно монастырь воспринимался как осколок величественной Древней Руси. В Турции я видел развалины древних христианских храмов — и вот так же здесь я увидел то, что осталось от Святой Руси. Это была пусть немного затертая временем, но все равно очень явная, яркая, величественная древняя красота. А храм святителя Петра всегда привлекал своей древностью и необычностью, приятно было даже просто зайти в обитель и немного здесь побыть.

ЗНАЧИМО ДЛЯ ВСЕХ

В монастыре многолюдно. Это уже необычно и непривычно.

В новоосвященном соборе паломницы читают акафист святителю Петру. Вскоре к ним присоединяется группа молодежи... А вскоре в храм уже не войти!

Проводив высоких гостей, по двору идет улыбающийся наместник Высоко-Петровского монастыря игумен Петр (Еремеев).

— Батюшка! Покажите, пожалуйста, крест, который вам Патриарх подарил.

— Вот он, смотрите, — отец Петр приподнимает в руке уже надетый наперсный крест так, чтобы его могли разглядеть все желающие.

— Красивый! Благословите?

— Конечно! — игумен Петр благословляет каждого подошедшего крестом.

Радостно всем!

К нему непрерывно подходят прихожане и просят благословения. Буквально для каждого он находит несколько теплых слов, улыбается, особенно сердечно приветствует детей.

«До революции москвичи очень любили и почитали своего первого митрополита, — делится наместник. — Хочется, чтобы День святителя Петра стал близок всем жителям нашего города и сегодня, чтобы почитание святителя возрождалось, потому что значение его жизни и деяний для столицы и всего нашего народа неизмеримо велико. Было бы замечательно, если бы сегодняшней праздник положил начало традиции праздновать день города Москвы в тесной связи с чествованием святителя Петра, чтобы, может быть, по улицам города проходил большой крестный ход непременно с участием воинства с иконой святителя. Это бы обогатило жизнь столицы, позволило бы связать праздник Дня города Москвы с именами и эпохами, определившими ее развитие и становление».

— Сегодня Патриарх очень четко назвал точку, с которой Москва стала центром русской цивилизации, — говорит руководитель телеканала «Спас» Борис Костенко. — Именно тем, что святитель Петр завещал похоронить себя здесь, он закрепил за Москвой статус Первопрестольной, многие ли соотечественники об этом знают? Сегодня не хватает качественной публицистической яркости в разговоре с современным человеком, который считает себя русским, православным, в чем-то сомневается, но хочет найти точки опоры, чтобы понять, кто он в этом мире. Монастырь в центре горо-

да можно использовать для такого разговора в светской среде. Даже не нужно специально куда-то выходить: люди, как мы видим сегодня, сами идут в монастырь.

НА БУЛЬВАРАХ ТОЖЕ ПРАЗДНИК

За монастырской оградой — тоже праздничная атмосфера, но все же другая. С бульвара на бульвар переходят толпы народа. На несколько секунд кажется, что между Страстным и Петровским бульварами перекрыли автомобильное движение — но нет: просто для автотранспорта горит красный свет, а гуляющих по «новорожденной» Москве так много, что машин за ними не видно.

Здесь — свои развлечения, на любой вкус: можно купить нарядные платки, сплести корзиночку или украшение из бересты, вылепить из глины простой горшок, мисочку или вазочку, самому сделать на импровизированной наковальне монетку. В тени деревьев — экран, на котором можно посмотреть фильм о святителе Петре, неподалеку — послушать, как поет праздничный хор. Эти развлечения для гостей устроил монастырь совместно с Департаментом культуры города Москвы. На весь праздничный день Петровский бульвар даже получает новое название на карте городского праздника — «Монастырский бульвар».

Поток людей. Да, в основном развлекают детей, но взрослым нелегко оставаться в стороне — и они присоединяются, чтобы, например, вместе расписать маленькую тарелочку или чашку.

В нескольких метрах от монастыря, на Страстном бульваре, организовали шахматный турнир.

— Если ты выиграешь, я стану твоим братом! — объявляет один мальчик другому, незнакомому мальчику, аккуратно расставляя на черно-белых клеточках доски шахматы. Оказывается, мальчишка любит шахматы, но ему не с кем в них играть и он мечтает о брате, с которым можно было бы «сражаться» хоть каждый день...

ДО РЕВОЛЮЦИИ МОСКВИЧИ ОЧЕНЬ ЛЮБИЛИ И ПОЧИТАЛИ СВОЕГО ПЕРВОГО МИТРОПОЛИТА. ХОЧЕТСЯ, ЧТОБЫ ДЕНЬ СЯТИТЕЛЯ ПЕТРА СТАЛ БЛИЗОК ВСЕМ ЖИТЕЛЯМ НАШЕГО ГОРОДА И СЕГОДНЯ, ЧТОБЫ ПОЧИТАНИЕ СЯТИТЕЛЯ ВОЗРОЖДАЛОСЬ, ПОТОМУ ЧТО ЗНАЧЕНИЕ ЕГО ЖИЗНИ И ДЕЯНИЙ ДЛЯ СТОЛИЦЫ И ВСЕГО НАШЕГО НАРОДА НЕИЗМЕРИМО ВЕЛИКО

Наместник Высоко-Петровского монастыря игумен Петр (Еремеев)

ПОТРЯСАЮЩИЙ ЛИКБЕЗ

Прогулявшись по московским бульварам и городскому центру, многие люди заходят в монастырь. Самая торжественная часть церковного праздника — освящение собора и Божественная литургия — давно закончились, но народу в обители не убывает. Для тех, кто пришел днем, совместно с «Архнадзором» Паломнической службой обители организованы потрясающие экскурсии, которые начинаются от Святых врат каждый час. Гиды «Архнадзора» ведут их совершенно бесплатно. Можно пройти «от и до» с одной из групп, можно присоединиться по ходу экскурсии, можно переходить от одной группы к другой.

Каждая экскурсия (а мне удастся частично побывать на двух и немного послушать третью) удивительна. Москвоведы своими «тропками» проводят экскурсантов сначала по окружающим монастырь переулкам (например, в Петровском мы находим палаты XVII века), а затем, показав архитектурные сокровища окрестностей монастыря, заводят их в саму обитель. На втором часе экскурсии понимаешь, что не в силах вместить всю информацию; после службы и прогулки с трудом стоишь на ногах, берешь небольшой «таймаут» — посидеть на скамейке — и снова присоединяешься к группе. Потому что... нельзя упускать возможности так много узнать о любимой Москве!

Мой главный гид — Рустам Рахматуллин.

— В Боголюбском соборе находилась усыпальница бояр Нарышкиных. Храм разорен и в таком обезображенном виде недавно передан монастырю. К сожалению, внутрь нам пока не удастся попасть, — только и успевает пояснить Рустам, как нас каким-то невероятным образом пускают внутрь. Заходим, затаив дыхание. В трапезной части видна кирпичная кладка древних могил, наверху — остатки росписи (можно рассмотреть фигуры четырех евангелистов). Алтарной преграды нет — и видно пространство алтаря. А над

ним и далее по боковой стене отчетливо видны зубчатые очертания ступенек.

— Скорее всего, наверху был сделан дополнительный «этаж», в котором в советское время находились различные учреждения... Так иногда делали при «обустройстве» храмов под нужды новой власти, — предполагает экскурсовод.

Охранник зовет на выход. Кто-то спешно пытается сфотографировать храм изнутри. Не думаю, что возможность попасть сюда снова появится скоро. А сколько вообще людей за последнее время видело этот удивительный собор-усыпальницу изнутри? ...

Мы долго стоим у собора святителя Петра и рассматриваем белокаменную галерею, которая его окружает. Те, кто был в обители, наверняка помнят: возвышение, устроенное стараниями царя Петра Первого для подчеркивания главенствующей роли храма на соборной площади, идет вокруг основания собора как бы «лепестками».

Поднимаемся на галерею вокруг Сергиевского храма, обходим его со стороны алтаря. Рустам старается показать нам как можно больше, и именно сейчас я впервые вижу храм преподобного Сергия в Крапивниках с совершенно удивительного ракурса. Думаю, подобные «открытия» делает для себя каждый, кто присоединился к нашей экскурсии.

С храмовой галереи видно, что на внутреннем, или нижнем (он же — царский) дворе Высоко-Петровского монастыря установлена небольшая сцена и перед ней — ряды уже укрытых белоснежными чехлами стульев. Под открытым небом играет симфонический оркестр, звуковики налаживают работу динамиков и микрофонов, по галерее здания монастырских келий ходят хористы. Музыканты готовятся к вечернему концерту.

— Наконец-то день святителя Петра становится частью большого городского праздника, — делится под конец дня своими впечатлениями наместник

УДИВИТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОМ ЗА ПОЛГОДА ПОДГОТОВКИ К ПРАЗДНИКУ ОБЪЕДИНИЛИСЬ ДЕСЯТКИ ЛЮДЕЙ С ЖЕЛАНИЕМ СДЕЛАТЬ ЭТОТ ПРОЕКТ РАЗНОСТОРОННИМ, КРАСИВЫМ И ИНТЕРЕСНЫМ ДЛЯ КАЖДОГО, КТО ПРИДЕТ В МОНАСТЫРЬ. И МНЕ ОЧЕНЬ РАДОСТНО ВИДЕТЬ, ЧТО КАЖДЫЙ ИЗ ГОСТЕЙ НАШЕЛ ДЛЯ СЕБЯ ЧТО-ТО ПОЛЕЗНОЕ И ИНТЕРЕСНОЕ

Наместник Высоко-Петровского монастыря игумен Петр (Еремеев)

монастыря игумен Петр. — Сегодня день города начался с освящения одного из древнейших храмов Москвы, собора святителя Петра, когда Святейший Патриарх освятил обновленный храм и призвал святителя Петра в помощь в возрождении традиции празднования дня города. Праздник действительно удался. Удивительным образом за полгода подготовки к нему объединились десятки людей с желанием сделать этот проект разно-сторонним, красивым и интересным для каждого, кто придет в монастырь. И мне очень радостно видеть, что каждый из гостей нашел для себя что-то полезное и интересное. Святейший не хотел уезжать и, если бы не торжественная церемония на Красной площади, непременно остался бы у нас подольше. Я прошелся по монастырю и бульварам, посмотрел, с какой радостью дети и взрослые слушали концерты, участвовали в мастер-классах, какие увлекательные экскурсии проводили наши друзья из «Архнадзора». Особенно радует то, с ка-

ким энтузиазмом наши волонтеры рассказывают кто о святителя Петре, кто о монастыре, кто о Патриархе, кто о жизни Церкви — и возле каждого собирается группа людей. Впервые вижу в нашей обители столько народу. Их, конечно, приводит сюда сам святитель Петр.

Иллюминация для нашей истории

В день рождения Москва гуляет допоздна, и праздник в Высоко-Петровской обители тоже завершается вечером.

В нижний двор монастыря приходит так много людей, что на входе сотрудники спешно обсуждают, не следует ли ограничить доступ на концерт. Территория монастыря, которая обычно доступна для посещения, и второй двор соединяются аркой. Внутри — небольшая выставка, посвященная истории монастыря. Ее и здесь и в более расширенном виде на Петровском бульваре подготовил накануне «Музей Москвы».

ФОТО: ДЕМИД ИВАНОВ (2)

Раздаются ласковые звуки гуслей. На невысоком стульчике прямо в арке гуслей наигрывает немного печальную мелодию.

В половине девятого начинается праздничный концерт сводного хора и симфонического оркестра.

— Мы хотели рассказать о дне святителя Петра еще и языком музыки, — поясняет наместник обители.

Звучат Вивальди, Моцарт, Перголези... Невероятно здорово сейчас, этим праздничным вечером, сидеть в самом центре Москвы, слушать под открытым небом эту замечательную музыку и понимать, какой все-таки прекрасный праздник устроили в твоём родном городе.

Каждое музыкальное произведение предваряет короткий рассказ об истории монастыря в разные эпохи существования. Музыкальный ряд как бы накладывается на рассказ об обители. В свое время хор

исполняет специально подобранные песнопения. Москва белокаменная — и все здания на внутреннем дворе (стена Сергиевского храма, Петропавловский храм, келейный корпус) подсвечиваются белым светом. Война 1812 года — и по стенам «гуляют» сполохи, словно взвились языки знаменитого московского пожара. 1917 год — мелькающая подсветка в алых тонах. Наше время — разноцветный свет, подчеркивающий детали монастырской архитектуры.

В конце звучит продолжительный колокольный звон. Мы идем по ближайшим улицам. За пределами обители еще празднуют день Москвы. Но у меня есть совершенно ясное ощущение, что главный, подлинный праздник был сегодня в монастыре митрополита Петра. Первого московского святого и чудотворца... Родом из Западной Руси... Без которого столицей России был бы совсем другой город и у нас у всех была бы совсем другая история...

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла после Божественной литургии в Высоко-Петровском монастыре 6 сентября 2014 г.

СВЯТИТЕЛЬ ПЕТР –

Ваше Высокопреосвященство и Преосвященство! Всечестной отец Петр, наместник и игумен сей святой обители! Дорогие отцы, матушки игумении, братья и сестры!

Всех вас сердечно поздравляю с днем памяти святого Петра, митрополита Киевского и всея Руси, и с днем нашего Первопрестольного града. Замечательно, что в этом году торжества в Высоко-Петровском монастыре и главные торжества города Москвы совпадают. И дай Бог, чтобы, может быть, когда-то, несмотря на сложности формирования графика светских празднеств, устоялась эта традиция – в день памяти святителя Петра праздновать день нашего города, потому что без святителя Петра Москва никогда не стала бы столицей.

Это удивительное деяние святителя. Ведь сам он был с Волыни, малороссом. Константинопольский Патриарх избирает пришельца из Малороссии, не связанного с великокняжеским двором человека, и поставляет его в митрополиты всея Руси.

Святитель Петр, как и подобает Киевскому митрополиту, сразу же из Константинополя направился в Киев. Это был XIV век, а мы знаем, что в XIII веке Киев не единожды был разорен. Жить в Киеве было смертельно опасно, он даже перестал быть городом. Тем не менее святитель Петр приезжает именно туда, понимая, что там Киево-Печерская лавра, что Киев – мать городов русских. Первосвятитель не смог долго находиться в Киеве и вынужден был уехать во Владимир, где был великокняжеский двор и где условия жизни были безопасны. Где он мог совершать свою миссию служения для всей Киевской митрополии, то есть для всей Русской Православной Церкви.

И происходят удивительные события. Конечно, и московский князь Иван Калита немало этому способствовал, и, может быть, прозрение самого святителя. Но он все чаще и чаще начинает посещать малоприметный в то время город Москву. И настолько сердце его прилепилось к этому граду, что он стал жить здесь постоянно, хотя его кафедры были в

МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ, МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Киеве и Владимире. Но местом пребывания его стала Москва. И именно здесь, в Москве, он закладывает величественный Успенский собор, но, не успев его построить, умирает.

А дальше случилось нечто очень символическое, что и предопределило в итоге возвышение Москвы как города великого князя, хотя в то время он таковым еще не был. Святитель заповедал похоронить себя в городе Москве. Это было революционное решение, потому что погребение Киевских митрополитов совершалось в основном в Киеве. И когда святитель Петр был захоронен у северной стены возводящегося Успенского собора, то стало ясно — Москва становится Первопрестольным градом. И после святителя Петра все Киевские митрополиты того времени — Предстоятели Русской Православной Церкви — местом своего пребывания избирали Москву. И потому по праву мы всех их именуем митрополитами Киевскими, Московскими и всея Руси.

Когда сегодня под действием, несомненно, темной силы предпринимаются попытки разрушить связи между Киевом и Москвой, подвергнуть сомнению эту законную преемственность Москвы как Первопрестольного града всей Русской Церкви, когда предпринимаются попытки посеять ненависть в нашем народе, когда эти попытки приводят к кровопролитию, Церковь наша занимает ту единственную позицию, которую она должна занимать — она всех примиряет. Потому что Церковь взирает на историю не краткого периода, что присуще политикам и многим людям, которые имеют земную власть, — Церковь отмеряет свой шаг тысячами, и потому она имеет особое духовное зрение. И сегодня, прозревая трагедию нашего народа, — междоусобную брань на Украинской земле, — мы непрестанно молимся, в том числе и святителю Петру, чтобы он, положивший многие усилия для сохранения единства Руси — и Владимира, и Галиции, и Волыни, и Киева, и Новгорода, и Ярославля, — непрестанно молился о сохранении духовного единства всего нашего народа, населяющего пространство от Тихого океана до Карпатских гор, от северных морей до Черного моря.

Мы как народ и как Церковь не претендуем ни на какие политические объединения, которые являются значимыми опять-таки для людей, отмеряющих время короткими промежутками. Но мы никому не дадим погрязнуть благоговейную память, а значит и сознание народа, связанного тысячелетней единой духовной историей, единством нашей Церкви. И в эти тяжелые времена междоусобной брани на востоке Украины мы возносим молитву о примирении людей, о том, чтобы Господь исцелил язвы, исцелил болезни, укрепил в духовном единстве наш народ, сохранил его свободным, независимым от чужеземных влияний, способным устроить свое будущее на основе того духовного фундамента, который был положен святым равноапостольным князем Владимиром, который взращивался митрополитами Киевскими, Киевскими и Владимирскими, Киевскими и Московскими, Московскими и всея Руси митрополитами и Патриархами.

Кому же мешает это духовное единство? Оно ведь не претендует на политическую организацию. Оно может мешать только тем людям, кому мешает наша Церковь. Потому что очевидно, что Церковь никогда не отождествляла себя ни с одной формой правления и ни с одной политической структурой, ибо она несет ответственность пред Богом за весь народ, крещенный в Киевской купели, за всех его преемников, за всех, кто несет на себе печать этого крещения.

Поэтому с совершенно особым чувством я совершал сегодня Божественную литургию в день памяти святителя Петра, митрополита Киевского, Московского и всея Руси, и освятил древний храм, построенный в его честь. Верим, что по его молитвам Господь умиротворит народ Свой, дарует ему силы к тому, чтобы совместно исповедуя православную веру в Господа и Спасителя, будучи объединенным единой Церковью, идти вперед, утверждая величайшие и миротворительные заповеди Господа нашего Иисуса Христа, никогда не поддаваясь ни на какие греховные искушения и не изменяя своим крещальным обетам.

Подготовка интервью:
иеромонах Пантелеимон (Королев)

«М О С К В А П Е Т Р О В С К А Я» - 2014

В этом году День города Москвы выпал на 6 сентября, день памяти московского святителя Петра. Целый квартал столицы, граничащий с Петровкой и Петровским бульваром, превратился в праздничную «Москву Петровскую». Как столичный Высоко-Петровский монастырь стал одним из центров городских торжеств и насколько удалось добиться созвучия церковного и светского в праздничной программе, рассказывает наместник монастыря игумен Петр (Еремеев)

Расскажите, как возникла идея сделать престольный праздник монастыря важной составляющей Дня города Москвы?

Очевидно, что и на Руси, и в Европе всегда днем города или днем целой страны был праздник святого, давшего начало новой эпохе жизни этого города или всего народа. Для русского народа это в первую очередь святой благоверный князь Владимир, а также те святые, с именами которых связывают важные события в жизни Отечества. Не случайно недавно мы всей страной праздновали 700-летие преподобного Сергия Радонежского.

Из московских святых первым был прославлен митрополит Петр. И именно он сделал Москву первопрестольным градом, начиная с него митрополиты (и

впоследствии Патриархи) вся Русь пребывают в Москве. Он человек-символ возвышения Москвы в русской земле. Для людей, знающих историю города и нашей страны, это неоспоримый факт, который дает основание развивать сколько угодно идей, каким образом день святителя Петра, первого московского митрополита и чудотворца, вписать в программу Дня города. Ведь святитель стал «крестным отцом» Москвы, благодаря ему она стала русской столицей.

Когда весной этого года мы впервые предложили включить день святителя Петра в план общегородских мероприятий Дня города, то сразу же встретили полное понимание этой идеи в мэрии. Имя митрополита Петра, воспоминание о его служении позволяют возродить традиции городского праздника, поднять его на

новый уровень и вовлечь в его подготовку и проведение думающих людей, любящих свой город.

В этом году вообще удачно совпали даты: День города выпал на 6 сентября — день памяти святителя Петра, а самому древнему храму обители — Петровскому — в этот день исполняется 500 лет. Этот каменный собор был построен известным итальянским архитектором Алевизом Новым на том месте, где изначально сам митрополит Петр воздвиг деревянный храм во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Это место на вершине Петровского холма — отправная точка бытия нашего монастыря, и поэтому юбилей храма имеет для нас такое значение.

В следующем году 6 сентября (это воскресенье) — также день, входящий в празднование Дня города Москвы, и не менее важный для нас юбилей: 700 лет со дня прибытия митрополита Петра в город Москву. Именно тогда он основал недалеко от города небольшую обитель, где часто пребывал в уединении и молитве, которые полюбил с ранних лет.

Отец Петр, расскажите, пожалуйста, про подготовку юбилея и сами торжества, как они проходили?

Одной из важных задач при подготовке юбилея Петровского храма стал поиск путей вхождения церковного праздника в праздник городской, поиск культурного языка, позволяющего увязать чин Великого освящения, участие богомольцев в патриаршем богослужении с большим городским мероприятием, которое проходит с широким размахом и привлекает миллионы горожан и гостей города.

Общими усилиями монастыря и города мы смогли найти такой подход, который, с одной стороны, не упростил главный церковный элемент этого праздника, а с другой стороны — привлек в монастырь горожан радостной атмосферой духовного торжества. И за это большая благодарность Департаменту межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы, городскому Департаменту культуры, «Музею Москвы» и нашим добрым друзьям из Архнадзора. Конечно, праздник удался в полной мере благодаря тому, что Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил торжества, совершил чин Великого освящения храма-юбиляра и праздничную Божественную литургию.

Каждый элемент программы был организован с большой чуткостью к значению и смыслу праздника.

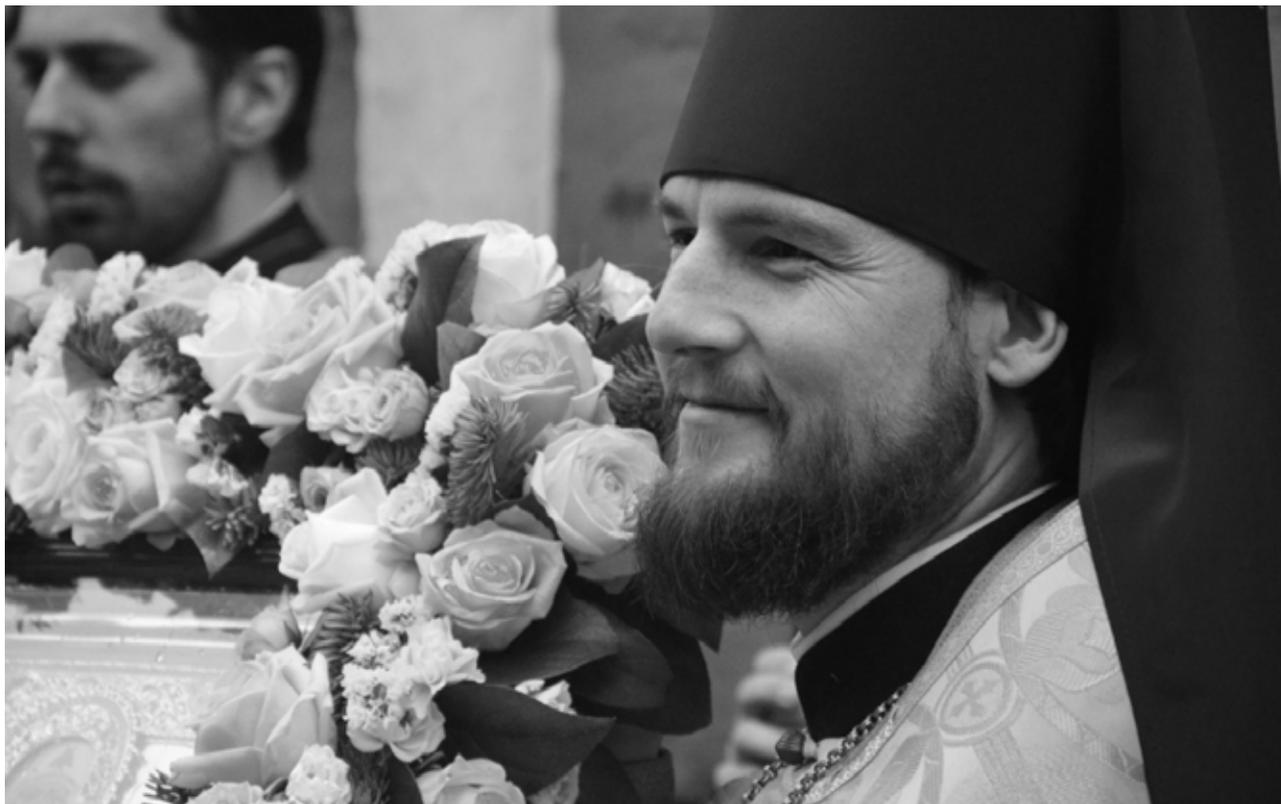
Мы увидели, что наши помощники из городских структур и общественных организаций любят церковную культуру и высоко ценят ее аспекты. Они очень аккуратно, но полномащтабно использовали монастырские потенциалы в организации праздника в нашем квартале и, в частности, в устройении фестиваля «Москва Петровская» на Петровском бульваре. По обоюдному желанию монастыря и Департамента культуры был организован и большой концерт на нижнем, «царском», дворе монастыря. Позиции по этому концерту тоже быстро сошлись. Этот двор, принадлежавший когда-то боярам Нарышкиным, обустроенный и переданный обители царем Петром I, стал прекрасной площадкой, подчеркивающей духовные смыслы исполняемых песнопений и симфонической музыки. Использование современных средств, позволяющих дать нужную силу и тон звуку, праздничная иллюминация — все это сделало концерт событием в культурной жизни столицы. А его содержанием стал рассказ об истории монастыря.

На весь праздничный день прилегающие к монастырю улицы стали созвучны празднику святого митрополита Петра; входящие в обитель уже были подготовлены этим особым ощущением, внутри монастыря их охватывал царящий здесь духовный подъем, встречал радушный прием и угощения, и вновь на бульвары и улицы эти люди уже сами несли настроение духовного торжества.

Каким образом братия монастыря участвовала в подготовке и проведении праздника?

У нас монастырь численно небольшой. Он был возрожден в 2009 году и пока насчитывает всего десять насельников, включая меня. Так что вся братия: и те, кто в священном сане, и простые монахи, и послушники — все активно участвовали в организации праздника. Тут и организация богослужения, и подготовка хора, и установка обновленного иконостаса в Петровский храм, и украшение цветами храмов обители, и множество организационных вопросов. Весь день были открыты трапезные, вмещающие 150 человек, после богослужения под солнечным небом для всех был накрыт чай с монастырской выпечкой. Встречать и провожать гостей, раздавать иконки святителя Петра братии помогали волонтеры из числа студентов Российского православного университета.

Я считаю очень важным, что вся братия монастыря сообща вела подготовку к празднику. Ведь

Общими усилиями монастыря и города мы смогли найти такой подход, который, с одной стороны, не упростил главный церковный элемент этого праздника, а с другой стороны – привлек в монастырь горожан радостной атмосферой духовного торжества

это выражение нашей любви и почитания святителя Петра.

Не было ли опасения, что монастырь накроет «мирская волна», которая может духовно повредить братии ?

Меня очень порадовало, что из людей, участвовавших со стороны департаментов Москвы в организации всех уровней праздника, практически все были либо уже воцерковленные христиане, либо те, кто стремится к тому, чтобы войти в полноту духовной жизни Православной Церкви. Вдобавок та деликатность, которую проявляли гости обители и те, к кому мы выходили на соседние улицы, доставляла только чувство удовольствия, всё было естественным и вполне «своим». Это во многом упростило и подго-

товку, и проведение праздника, сделало его для насельников монастыря не обузой и не обременением, а именно праздником.

Можно считать, что это был чудесный подарок от святителя Петра?

Да. Для нас этот праздник стал особенным. Хочется надеяться, что и те, кто зашел в праздничный день в монастырь впервые, и те, кто бывает здесь часто, ушли с добрыми чувствами. Действительно, благодаря незримому присутствию святителя Петра мы получили очень ценный опыт, как именно можно устраивать православный праздник в современном городе, стремясь к удобству и пользе каждого. Теперь этот опыт мы надеемся применить в торжествах, посвященных 700-летию нашего монастыря в будущем году.

Текст: Дарья Гордиенко

Фото: Максим Новиков

КЛЮЧ К РУССКОМУ ЗОДЧЕСТВУ

СОБОРЫ – ДЕТИ ВЕКОВ. И, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ЗАЧАСТУЮ В ХРАМАХ, КАК В КАМЕННЫХ ЛЕТОПИСЯХ, ЗАПЕЧАТЛЕНЫ ВЕХИ ИСТОРИИ. ПОНЫНЕ СОХРАНИВШЕЙСЯ И УНИКАЛЬНОЙ В СВОЕМ РОДЕ «ЛЕТОПИСЬЮ» ЯВЛЯЕТСЯ СОБОР МИТРОПОЛИТА ПЕТРА ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ В МОСКВЕ.

Археологи склонны полагать, что ныне стоящий храм был построен в 1514-1517 гг. на месте деревянного храма, пришедшего в ветхое состояние. Самый первый храм на этом месте, скорее всего, был посвящен апостолам Петру и Павлу. Это связывают с преданием об основании обители самим митрополитом Петром, который в свою очередь освятил церковь в честь своего небесного покровителя.

В начале XVI века великий князь всея Руси Иоанн III принимает решение о перестройке храма в камне, но вскоре умирает. Дело возведения храма продолжает его приемник великий князь Василий III.

Возглавил строительство итальянский зодчий Алоизо Ламберти да Монтанья, на Руси больше известный как Алевиз Новый, строитель Архангельского собора в Кремле и еще 10 храмов в разных частях Москвы. Перед ним, как перед исполнителем великокняжеских заказов, стояла особая задача — создать образ храма-монумента, величественного и целостного. Эта постройка, как и большинство московских построек

XVI века, должна была стать своего рода символом возвышения Москвы. А сам процесс осмысления был связан непосредственно с первосвятителем Петром и, конечно, не случайно в строительстве храма Алевиз обращается к новой для Москвы архитектурной форме.

ВОТЧИНА ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I

Будучи первой каменной постройкой монастыря, собор митрополита Петра становится отправной точкой для строительства последующих веков и центром всего ансамбля.

Основные сооружения монастыря воздвигаются с XVII века. Усадьба бояр Нарышкиных вплотную примыкала к обители и вся семья будущей царицы приходила на богослужение в Петровский храм. В честь рождения в 1672 г. наследника престола — Петра Алексеевича, названного в честь Петра митрополита — дед царевича, Кирилл Полуэктович Нарышкин, дарит свое владение, соседствующее с территорией монастыря, царю Алексею Михайловичу. А тот в свою очередь пе-

Вверху: Гравюра первой половины XVIII в. с изображением Высоко-Петровского монастыря

*На фото 1930-х гг
хорошо видны окна,
растесанные в 1690 г.
При реставрации
1985 г. окна собора
были заложены,
что вернуло собору
первоначальный облик*

Церковь Петра митрополита – один из ярчайших примеров уникальных по своей форме итальянских построек в Москве. При создании главного собора монастыря мастер Алевиз Новый усложняет рисунок «квадрифолия» (четырёхлистника) удвоив количество лепестков, превратив план собора в восьмилепестковую розу – октаконх

редает усадьбу монастырю. Этот подарок положил начало приращениям монастырской территории. После захоронения в монастыре Ивана и Афанасия Нарышкиных в 1682 г. обитель становится семейной усыпальницей этого боярского рода, а юный царь Петр повелевает построить над могилами своих убиенных дядей каменный храм в честь Боголюбской иконы Пресвятой Богородицы (1684-1687).

Размах строительства все время нарастает: к 1690-м гг. построена колокольня с Покровской церковью над святыми воротами в которую был перенесен престол из деревянного Покровского храма, к середине 1690-х гг. возвели Сергиевскую трапезную церковь, братский келии, переходы, стены вокруг территории. Затем, уже в XVIII веке, строится храм Толгской иконы Божией Матери и храм апостолов Петра и Павла.

Высоко-Петровский монастырь, пожалуй, один из очень немногих примеров каменного церковного строительства Петра I в Москве. Впоследствии император создаст свой новый город, где будет уже новая архитектура, величественная и праздничная, с роскошными дворцами и грандиозными соборами, но пока он в Москве, его взор обращен именно на Высоко-Петровский монастырь, теснейшим образом связанный с историей его семьи по материнской линии. В разговоре о соборе митрополита Петра важно отметить, что кардинальные перемены в архитектурном облике царских заказов не сильно коснулись главного собора монастыря, хотя сделали его облик более парадным и нарядным. К 1690 году происходит перестройка собора: были растесаны щелевидные окна и порталы, изменен декор (известно, что по приказу Петра I фасад был богато декорирован росписями, фрагменты которой сохранились по сей день). В целом, измененный облик собора очень сблизил его с постройками конца XVII века, что впоследствии стало вводить в заблуждение многих исследователей, так как в таком виде собор просуществовал вплоть до реставрации 1980-ых годов.

Л.А. Беляев, археолог, научный сотрудник Института Археологии РАН, работавший на раскопках и на реставрации собора в 1980-х, отмечает парадоксальный факт: в XIX веке никто не сомневался в древ-

ности собора, а в XX веке эти знания были утрачены и возникли ошибочные датировки.

В итоге, единственным путем обретения утраченного знания стало натурное исследование, а именно археологические раскопки.

Здесь стоит отметить особый вклад в исследование этого памятника Б.П. Дедушенко, возглавлявшего археологические раскопки и реставрационные работы в Высоко-Петровском монастыре в 1980-х годах. Именно ему удалось установить, что собор митрополита Петра действительно был построен в начале XVI века.

Тогда же, в 1986 году, храму был возвращен его первоначальный облик, а Москве возвращен один из уникальных примеров зодчества XVI века, явивший уникальный синтез итальянской и русской традиции.

РОЗА О ВОСЬМИ ЛЕПЕСТКАХ

Надо сказать, что период творчества итальянских архитекторов в Москве — это особо важный этап формирования новых для Руси архитектурных форм, которые впоследствии стали базой для возникновения новых стилей в русской архитектуре. Церковь Петра митрополита — один из ярчайших примеров уникальных по своей форме итальянских построек в Москве, не уступающих, пожалуй, даже Архангельскому собору Кремля, послужившему источником так называемых «итальянизмов» в русской архитектуре. Вопросами бытования «итальянизмов» в русском зодчестве занимался Л.А. Баталов, но он касался в основном главной постройки Алевиза — Архангельского собора, касательно собора митрополита Петра этот вопрос остается пока малоисследованным.

При создании главного собора монастыря итальянский мастер прибегает к очень редкому типу центрического храма квадрифолия («четырёхлистника»). К тому же при постройке собора Алевиз Новый усложняет рисунок «квадрифолия», в итоге в плане собор образует восьмилепестковую розу — октаконх.

Здесь уместно привести еще один крайне важный для современного изучения этого памятника факт: благодаря недавним археологическим исследованиям храма великомученицы Варвары на улице Варварка в Москве было установлено, что изначально-

**СОБОР ПЕТРА МИТРОПОЛИТА ПОСЛУЖИЛ ОБРАЗЦОМ ДЛЯ ЦЕЛОЙ
ЛИНИИ РАЗВИТИЯ ХРАМОВ ЦЕНТРИЧЕСКОЙ КОМПОЗИЦИИ
В МОСКОВСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ УЖЕ КОНЦА XVII – НАЧАЛА XVIII ВВ.,
КОТОРЫЕ В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ ОПРЕДЕЛЯЮТ ДЛЯ НАС
ОБЛИК СВОЕОБРАЗНЕЙШЕГО «НАРЫШКИНСКОГО БАРОККО»**

ное строительство Варваринского храма возглавлял также Алевиз Новый. За основу плана алевизовской постройки, как и в соборе митрополита Петра, был взят квадрифолий, об этом говорит сохранившийся фундамент начала XVI века. Сейчас на этом месте одноименный храм, построенный уже в XVIII веке архитектором Родионом Казаковым в стиле классицизм. Тот факт, что Алевиз Новый строил не один храм такого редкого типа, крайне любопытен, и тем ценнее для нас то, что собор митрополита Петра сохранился и почти не утратил свой первоначальный облик.

ОТПРАВНАЯ ТОЧКА «НАРЫШКИНСКОГО БАРОККО»

Касаясь архитектурных форм Петровского собора, также весьма важно вспомнить о том, что авторитетные историки архитектуры XX века, такие как М.А. Ильин или П.А. Раппопорт, в своих трудах относили собор к периоду «нарышкинского барокко».

«Нарышкинское барокко» — условное название стиля русской архитектуры конца XVII — начала XVIII вв. Наиболее характерные постройки этого стиля были возведены в московских и подмосковных усадьбах бояр Нарышкиных. В «нарышкинском барокко» соединились традиции древнерусского белокаменного узорочья и новые веяния, заимствованные из западноевропейской архитектуры. Для зданий этого стиля характерны нарядность, декоративность, светская жизнерадостность, мажорная цветовая гамма — контрастное сочетание красных стен и белых резных деталей. В постройках «нарышкинского барокко» начинают широко применяться элементы ордера (декоративные фронтоны, полуколонны, пилястры, арки), а также украшения в виде раковин и волют, ярусной, пирамидальной композиции зданий. Яркий пример «нарышкинского барокко» — церковь Покрова в Филях.

Несомненно, собор Петра митрополита (ранний памятник, имеющий центрическую ярусную пирамидальную композицию) послужил образцом для целой

линии развития храмов центрической композиции в московской архитектуре уже конца XVII — начала XVIII вв., которые в значительной степени определяют для нас облик своеобразнейшего «нарышкинского барокко».

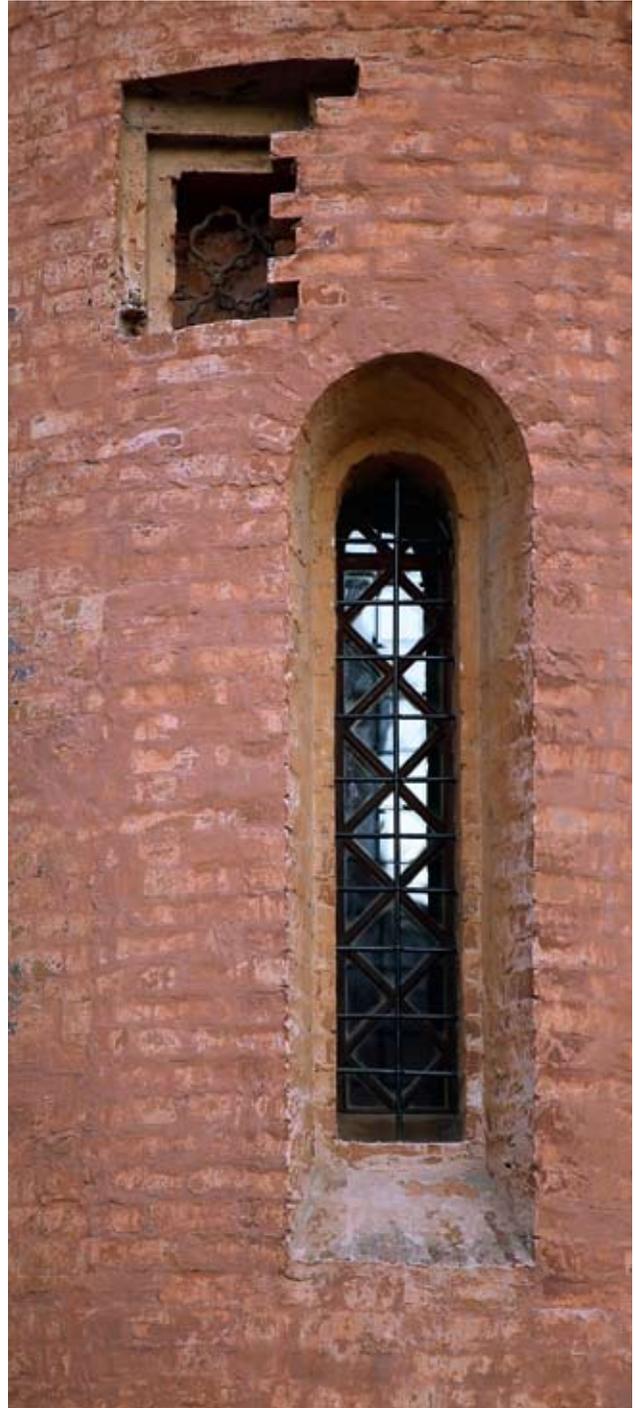
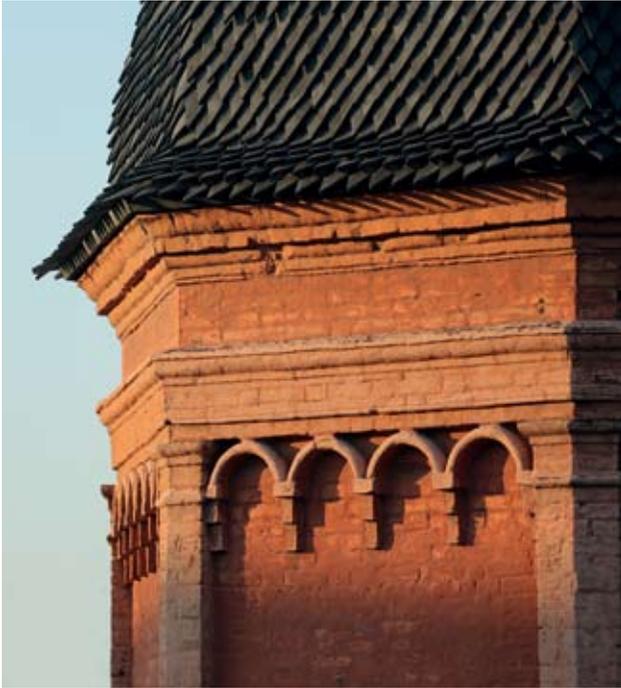
Стоит вспомнить, что изначально стиль барокко зародился в Италии в конце XVI века. И, возможно, совсем не случайно, что на Руси именно памятник XVI века, построенный итальянским зодчим (носителем культуры, сформировавшей стиль барокко), стал одной из отправных точек для зарождения своих опосредованно заимствованных барочных форм в русском зодчестве. К сожалению, пока малоизвестно, какие прототипы в итальянском зодчестве, доступные Алевизу Новому, архитектор мог взять за основу строительства собора. Изучение этого вопроса открыто для исследования. Так что мы не можем говорить о прямом заимствовании, но проследить связь на общем культурном подтексте не составляет труда.

Особо показательно, что основной ансамбль монастыря тяготеет именно к нарышкинскому барокко, и когда Петр I изменил облик фасада храма, расширив окна и украсив его причудливым декором, храм органично влился в более поздний стиль всего ансамбля, что позволило исследователям ошибочно относить его к более позднему периоду. Но, как мы видим, современные исследования ярко демонстрируют обратное.

Связь собора митрополита Петра с архитектурой XVII века обоснована тем, что формы собора стали одной из основных точек отсчета возникновения всего направления «нарышкинского барокко».

Таким образом, речь идет не просто о древнем соборе в уникальной сохранности, но о важном, ключевом памятнике в истории всего русского зодчества.

К сожалению, на данный момент нет ни одной современной монографии по исследованию столь важного для истории церковного зодчества памятника.

*В «нарышкинском барокко» соединились традиции древнерусского
белокаменного узорчья и новые веяния, заимствованные
из западноевропейской архитектуры.
Для зданий этого стиля характерны нарядность,
декоративность, светская жизнерадостность,
контрастное сочетание красных стен и белых резных деталей*

ЗНАЧЕНИЕ МОНАШЕСТВА ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВИЯ

Будите совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть (Мф. 5:48). Послушная своему Божественному Основателю, Церковь Христова вот уже без малого 2000 лет стремится к достижению не достижимого без благодати Божией идеала совершенства, заданного Господом в Нагорной проповеди и лежащего в основании великой христианской аскетической традиции. Эта традиция, давшая необъятный сонм святых аскетов, несомненно, не появилась в одночасье, но стала плодом многовекового развития и оттачивания своих форм и норм. Поступательный характер формирования аскетической традиции находит себе подтверждение в том месте Евангелия, где Господь, освобождая на время Своего земного служения Своих учеников от некоторых традиционных видов аскезы, указывает на время, когда *отнимется от них Жених, и тогда будут поститься* (Мф. 9:15). Столь же несомненно, что типология христианской аскетики уходит своими

корнями в дохристианскую религиозную культуру, причем не только ветхозаветную. В каком-то смысле можно говорить о единой типологии аскезы, опирающейся на некий всечеловеческий религиозный опыт.

Специфику христианской аскетики, вероятно, нужно искать именно в синтезе различных аскетических традиций религиозного и религиозно-философского происхождения, ставшем возможным благодаря сближению библейского представления об образе Божиим в человеке и идеи уподобления Богу, звучащей в платонической религиозно-философской традиции¹. Аскетическое богословие, возникающее на стыке догматики и аскетической практики, находится в тесной зависимости и от антропологии, получая тот или иной оттенок в зависимости от традиции мысли, стоящей за антропологическими воззрениями того или иного автора (библейской, стоической или платонической). Даже само понятие аскезы, не говоря о других заимствованиях, в большой степени

1. Это сближение было осуществлено в недрах Александрийского богословия, начиная с Филона и оканчивая Оригеном. См.: Festugiere P. Divinisation du chrétien // Vie Spirituelle. 1939; J. Daniélou «La mystique d'Origène» // Daniélou J. Origène. P., 1948. P. 287.

восходит к излюбленной стоической теме — ἄσκησις ἀρετῆς («упражнение в добродетели»), хотя в своем исходном значении принадлежит сфере гимнастики².

Однако мое нынешнее слово — не о теории христианской аскезы и не об истории аскетических учений, но о том, какое значение для современного Православия имеет то церковное сословие, для которого аскеза является основным способом его бытия, можно сказать, его «профессией». Речь идет о монашестве.

Но прежде чем перейти к рассмотрению этого специального вопроса, я хотел бы остановиться на трех принципиальных моментах, характеризующих христианскую аскетику по существу независимо ни от эпох, ни от каких бы то ни было сословий. Прежде всего, всякое проявление аскезы в Церкви подчинено цели приближения человека к Богу, богоуподобления, приучения нашего естества к добродетели, его приготовления для встречи с Богом, осуществляющейся — согласно домостроительству нашего спасения — во Христе Иисусе. Тем самым, любое проявление аскезы в христианстве нельзя рассматривать как самоцель и самоценность (как, скажем, идеал бесстрастия — ἀπάθεια — у стоиков), но только лишь как средство, как μέθοδος, используя который бесчисленные поколения христиан благодатью Божией преобразуют удобопреклонное ко злу человеческое естество, становясь «благопотребными сосудами Слова» (степенна б гласа).

Во-вторых, аскеза, не будучи самоцелью, является в то же время неотъемлемой частью и неизменной спутницей духовной жизни, затрагивая равным образом телесную и душевную сферы. Основное противопоставление в христианской аскетической традиции проходит не между телом и духом, не между материальным и нематериальным, как в разнообразных дуалистических системах (платонизме, манихействе, некоторых направлениях гностицизма и т.д.), но между жизнью по плоти (κατὰ σάρκα) и жизнью по духу (κατὰ πνεῦμα), между исполнением заповедей Божиих по букве и их исполнением по духу (ср. Рим. 8:1-8 и др.). Если жизнь по плоти подразумевает наложение на себя каких-либо ограничений из страха наказания и обставляется системой запретов (не убий, не прелюбы

створи, не возжелай и т. д.), то жизнь по духу предполагает внутреннее настоятельное стремление к совершенствованию в Боге, движимое любовью к Нему. В этом контексте всякая форма аскезы приобретает положительное, созидательное значение, не ограничивая свободу человека по плоти, но подавая проверенные тысячами опытов способы обретения истинной свободы по духу.

И третье, являющееся следствием первого и второго: сугубо индивидуальный характер аскетического делания, определяющий меру подвига с учетом духовной потребности каждого человека на пути его возрастания в меру полного возраста Христового (Еф. 4:13). Речь не идет о совершенной независимости христиан друг от друга в их аскетической практике — передача живого опыта Церкви, составляющая собственно Предание, Παράδοσις, невозможна без учительства и ученичества, без Павлова *подрожайте мне, якоже аз Христу* (1 Кор. 4:16). Речь идет о том, что любая аскетическая норма, будь то воздержание в различных его проявлениях, совершение молитвенного делания, как общественного, так и домашнего, а также те подвиги, которые отражены в монашеских обетах, имеют положительное значение только в соотнесении с общей динамикой духовного роста христианина, приобретением им ума Христового (1 Кор. 2:16), усвоением им главного закона христианской жизни — закона любви³. Эта дилемма указана в притче Христовой о десяти девах, в которой толковники, начиная со Златоуста, однозначно понимают под елеем милосердие или человеколюбие, т. е. деятельную христианскую любовь. Не стяжав ее, даже достигший больших аскетических высот подвижник остается *медью звенящей и кимвалом звучащим* (1 Кор. 13:1).

Парадоксальным образом этот же закон любви, составляющий главный стержень бытия единого церковного организма, консолидирует в определенные времена аскетическое делание отдельных членов этого Тела в едином молитвенном или подвижническом порыве, с целью противостояния какой-либо духовной или даже материальной угрозе, подобно тому, как внутри человеческого тела происходит мобилизация всех жизненных сил в борьбе с недугом или в преддверии

2. Апостол Павел неоднократно и сам передает реальности духовной жизни при помощи спортивных метафор бега (δρόμος) и борьбы (ἀγών) (Гал. 2:2; Флп. 2:16; 2 Тим. 4:7), однако глагол ἀσκέω в несколько стертом значении «приучать себя, стараться (что-либо делать)» употребляет — в передаче Деяния — только один раз в своей апологии перед Лисием (Деян. 24:16).

3. Ср. также 1 Тим. 4:7-8: упражняй себя в благочестии, ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей.

ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ВСЯКОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ АСКЕЗЫ В ЦЕРКВИ ПОДЧИНЕНО ЦЕЛИ ПРИБЛИЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К БОГУ, БОГОУПОДОБЛЕНИЯ, ПРИУЧЕНИЯ НАШЕГО ЕСТЕСТВА К ДОБРОДЕТЕЛИ, ЕГО ПРИГОТОВЛЕНИЯ ДЛЯ ВСТРЕЧИ С БОГОМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕЙСЯ ВО ХРИСТЕ ИИСУСЕ. ТЕМ САМЫМ, ЛЮБОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ АСКЕЗЫ В ХРИСТИАНСТВЕ НЕЛЬЗЯ РАССМАТРИВАТЬ КАК САМОЦЕЛЬ, НО ТОЛЬКО ЛИШЬ КАК СРЕДСТВО

опасности. Именно таким образом сформировался нынешний порядок постов многодневных и однодневных, так обычно реагировала полнота церковная на различного рода опасности и бедствия, так люди преклоняли Бога и святых Его на милость и благодатную помощь в самые тяжелые моменты истории. В этом ключе необходимо рассматривать и возникновение различных монашеских уставов, которые собирают своих последователей в братства, духовно сильные именно своим единством и «круговой порукой».

Здесь мы уже вплотную приблизились к основной части статьи, в которой поговорим о монашестве как высшей ступени христианского совершенствования, о монашестве как служении Церкви и о некоторых проблемах современного монашества.

МОНАШЕСТВО КАК ВЫСШАЯ СТУПЕНЬ ХРИСТИАНСКОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

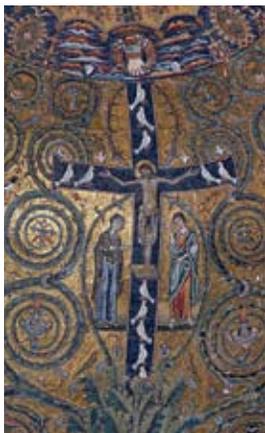
Цель восхождения христианина одна — таинственная встреча с Богом, вступление в богообщение. Но к этой вершине ведут различные пути: один из них более пологий и длинный — это брак, другой более крутой и короткий — это монашество. Жизнь Предтечи и некоторых апостолов Христовых, а также некоторые эпизоды Евангелий и Павловых посланий говорят о возможности скорейшего достижения этой цели в безбрачии. Да и земное служение Спасителя могло осуществляться только необремененное обыденными семейными заботами. На монашеском постриге читается Евангелие, составленное из двух отрывков, заключающих в себе всю «философию» монашеской жизни:

Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста

своего и следует за Мною, тот не достоин Меня... Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим, ибо иго Мое благо и бремя Мое легко (Мф. 10:37-38, 11:28-30).

Желание *быть совершенным* включает условие — *раздай все имение свое нищим и следуй за Мной* (ср. Мф. 19, 16 — 22). Каждый христианин призван к добродетельной жизни, но только монах вменяется в обязанность безраздельное стремление к совершенству. Каждый христианин призван жить по Евангелию, но только монах воплощает евангельский идеал в жизнь наиболее радикальным образом, стремясь во всем подражать Христу. Каждый христианин в крещении дает обет верности Богу, но только монах обещает Богу следовать по пути полного нестяжания, целомудрия и послушания. Каждый христианин призван приносить покаяние, но только для монаха плач должен стать непрекращающимся и ежедневным подвигом. Если семейному человеку Господь заповедует соблюдать целомудрие в браке, не прелюбодействовать и не смотреть на женщин с вожделением, то от монаха Он требует полного одиночества и полного воздержания от супружества. Если мирянину Господь повелевает не накапливать сокровища на земле, но прежде всего заботиться о Царствии Божием, то монах должен вообще отрешиться от всякого земного стяжания, не иметь ничего своего, но все свое и всего себя отдавать Богу. Если мирянину заповедано *не любить мира и того, что в мире*, то монах призван полностью отречься от мира и возненавидеть его.

Таким образом, монашество предстает как наиболее радикальная форма следования призыву Христа к совершенству, самоотвержению и несению креста.

НЕ ДУМАЮ, ЧТО МОНАШЕСТВО ВЫШЕ БРАКА ИЛИ ЧТО ОНО БОЛЬШЕ СПОСОБСТВУЕТ ДОСТИЖЕНИЮ СВЯТОСТИ, ЧЕМ БРАК. ЛЮБОЙ ПУТЬ, КОТОРЫЙ ИЗБИРАЕТ ЧЕЛОВЕК, ЕСЛИ ОН СТРЕМИТСЯ К БОГУ, – ЭТО ПУТЬ ТРУДНЫЙ, ЭТО «ТЕСНЫЕ ВРАТА». МОНАШЕСКАЯ ЖИЗНЬ, КАК И ЖИЗНЬ В БРАКЕ, ДАНА ЧЕЛОВЕКУ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОН СМОГ МАКСИМАЛЬНЫМ ОБРАЗОМ РЕАЛИЗОВАТЬ СВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПОТЕНЦИАЛ. ОНА ДАНА ДЛЯ ОБРЕТЕНИЯ ЦАРСТВИЯ БОЖИЯ, КОТОРОЕ МОЖЕТ СТАТЬ УДЕЛОМ КАЖДОГО ИЗ НАС ПОСЛЕ СМЕРТИ, НО ОПЫТНО ПРИОБЩАТЬСЯ К НЕМУ МЫ МОЖЕМ УЖЕ ЗДЕСЬ, НА ЗЕМЛЕ

Монашество есть благое иго Христа, добровольно возлагаемое иноком на себя. Оно есть наиболее полное подражание Тому, Кто кроток и смирен сердцем, ради Кого монах отрекается от родителей, сродников, всего мира.

Это иго Христово наиболее отчетливо выражено в обетах, которые человек перед лицом Церкви приносит перед принятием «ангельского образа»:

- пребывание в монастыре и постничество до последнего издыхания,
- хранение себя в девстве, целомудрии и благоговении,
- послушание настоятелю и всей о Христе братии,
- пребывание до смерти в нестяжании и добровольной нищете Христа ради в общем житии,
- принятие всех уставов иноческого общежития, правил святых отец и приказов настоятеля,
- готовность терпеть всякую тесноту и скорбь иноческого жития ради Царствия Небесного⁴.

Принесение этих обетов знаменует собой вступление в новую жизнь, полную различных подвигов и борений.

Обет *целомудрия* не сводится к хранению только плотской чистоты, но включает также и хранение ума от помыслов и сердца от нечистых чувств. Целомудрие (греч. σωφροσύνη) означает буквально «здравомыслие», руководство во всех своих поступках и помыслах мудростью, сходящей свыше, которая есть Сам Христос – Логос Божий.

Нестяжание означает отказ от искания богатства, от стремления к земным благам. Монах имеет только необходимое для жизни, а остальное раздает

нуждающимся и никогда не прилепляется сердцем ни к чему земному, чтобы его ум был всегда свободен от попечения о суетном и мирском, а был занят заботой о своем спасении и спасении ближнего. В «Лествице» и других памятниках аскетической письменности говорится о добродетели странничества, когда человек понимает, что не имеет здесь, на земле, пребывающего града, но грядущего взыскует, потому что его духовная родина – Небесный Иерусалим. И именно к нему устремлен духовный взор монаха.

Особое значение имеет *послушание*. Это тот подвиг, который современному человеку трудно понять и принять, а между тем, именно в нем заключается вся суть монашеского делания.

«Послушание – основа монашества, – пишет великий подвижник современности архимандрит Софроний (Сахаров). – Монашество прежде всего есть чистота ума. Без послушания невозможно достигнуть ее, и потому без послушания нет монашества. Непослушник – не монах в подлинном смысле этого слова. Вне монашества возможны достижения великих дарований Божиих, вплоть до мученического совершенства, но чистота ума есть особый дар монашеству, неведомый на иных путях, и познает монах это состояние не иначе, как чрез подвиг послушания».

Послушание духовно опытному наставнику облегчает монаху восприятие монашеской науки. Только прошедший эту школу способен впоследствии сам стать наставником для следующего поколения монахов.

«Послушание есть гроб собственной воли и воскресение смирения, – говорит святой Иоанн Лествич-

ник. — Послушный, как мертвый, не противоречит и не рассуждает ни в добром, ни в том, что может показаться ему злым; ибо за все несет ответственность тот, кто благочестиво умертвил душу его⁵».

Постоянным и главнейшим занятием монаха, поддерживающим его в исполнении данных обетов, является молитва, его духовное оружие. Поэтому в монашеских уставах по суткам распределены различные молитвословия в храме и в келье, общие и индивидуальные. Монах, постоянно пребывая в молитве, должен как можно чаще приступать к Святым Тайнам Христовым, чтобы соединиться с Божеским естеством Христа, чтобы уже здесь, на земле, вести жизнь будущего века.

Внутренний настрой монаха должен быть неразрывно связан с покаянием и плачем. В самом начале пострига в малую схиму игумен, призывая к себе смирившегося до земли постриженника, произносит: «Бог мудрый, яко Отец чадолюбивый, зря твоё смирение и истинное покаяние, чадо, яко блудного сына приемлет ты кающагося и к Нему от сердца припадающаго».

Подвиг покаяния монах принимает на себя не потому, что он более грешен, чем другие люди, а потому что он избирает для себя покаяние в качестве образа жизни. О монашестве как пути плача говорит преподобный Исаак Сирий: «Тот монах (сир. *abila* — букв. „плачущий“), кто, по упованию будущих благ, все дни жизни своей проводит в алчбе и жажде. Тот монах, кто пребывает вне мира и всегда молит Бога, чтобы получить ему будущие блага. Богатство монаха — утешение, находимое в плаче...»⁶

Но в этом постоянном сокрушении монах находит и духовную радость, которая рождается из плача и покаяния. В главе о «радостотворном плаче» Иоанн Лествичник говорит: «С усилием держи блаженную радостную печаль святого умиления и не переставай упражняться в сем делании, пока оно не поставит тебя выше всего земного и не представит чистым Христу.

Кто облекся в блаженный, богатый плач, как в брачную одежду, тот познал духовный смех души.

Размышляя о свойстве умиления, изумляюсь тому, каким образом плач и так называемая печаль заключают в себе радость и веселие, как мед заключается в соте... Такое умиление есть поистине дар Господень...

Столпник Симеон Младший.

*Фреска собора
Спаса Преображения
в Новгороде.*

Феофан Грек. 1378 г.

4. Чин пострижения в малую схиму.

5. То есть тот, у кого в послушании он находится.

6. Прп. Исаак Сирий. Слово 58 (309).

Слова Подвижнические. СПб., 1911. С. 309.

*Макарий Египетский.
Фреска собора
Спаса Преображения
в Новгороде.
Феофан Грек. 1378 г.*

потому что Бог утешает сокрушенных сердцем сокровенным образом»⁷.

Утешение ниспосылается от Самого Бога, которому и служит всей своей жизнью монах. Обращаясь к иноку в конце пострига, игумен говорит: «Всецелый убо Бог... да восприимет, и обьмет, и защитит, и да будет ти стена тверда от лица вражия... возлегая и востая с тобою, услаждая и веселя сердце твое утешением Святаго Своего Духа».

Монашество, в отличие от брака, является уделом избранных — избранных не в том смысле, что они лучше других, но в том смысле, что они чувствуют призвание и вкус к одиночеству. Если у человека нет потребности в пребывании в одиночестве, если ему скучно наедине с собой и с Богом, если ему постоянно требуется что-то внешнее для заполнения, если он не любит молитву, не способен раствориться в молитвенной стихии, углубиться в нее, приблизиться через молитву к Богу — в таком случае он не должен принимать монашество.

Во многих отношениях жить в миру гораздо труднее. Монашество — это «узкий путь» в смысле отречения от многих вещей, которые обычным людям принадлежат по праву. И монашествующие отрекаются от многих внешних вещей ради внутренних обретений. Но не думаю, что монашество выше брака или что оно больше способствует достижению святости, чем брак. Любой путь, который избирает человек, если он стремится к Богу, — это путь трудный, это «тесные врата». И если человек стремится жить по-евангельски, он всегда будет встречать препятствия и всегда будет их преодолевать. Монашеская жизнь, как и жизнь в браке, дана человеку для того, чтобы он смог максимальным образом реализовать свой внутренний потенциал. Она дана для обретения Царствия Божия, которое может стать уделом каждого из нас после смерти, но опытно приобщаться к нему мы можем уже здесь, на земле.

В древней Церкви монашество складывалось постепенно. Были группы аскетов, подвижников, дававших обет безбрачия; некоторые из них уходили в пустыни, другие оставались жить в городах. Главной своей целью они ставили духовную работу над собой — то, что в Ветхом Завете называлось *хождением перед Богом*, когда вся жизнь человека была ориентирована на Бога, когда всякое дело, всякое слово было посвящено Богу.

Нет никакого противоречия не только между монашеством и браком, но и между монашеством и жизнью в миру. Святой Исаак Сирий говорит, что «мир»

МОНАШЕСКОЕ ПОСЛУШАНИЕ – ЭТО ВСЛУШИВАНИЕ В ВОЛЮ БОЖИЮ, СТРЕМЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА МАКСИМАЛЬНО ПРИБЛИЗИТЬ СВОЮ ВОЛЮ К ВОЛЕ БОЖИЕЙ. И МОНАХ – ЭТО ТОТ, КТО ДОБРОВОЛЬНО ОТРЕКАЕТСЯ ОТ СВОЕЙ ВОЛИ, ПЕРЕДАВАЯ ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ В РУКИ БОЖИИ

есть совокупность страстей. И монах уходит от такого «мира» — не от мира как творения Божия, но от падшего, греховного мира, погрязшего в пороках. Уходит не из ненависти к миру, не из гнушения миром, но потому, что вне мира он может накопить в себе тот духовный потенциал, который потом реализует в служении людям. Преподобный Силуан Афонский говорил: «Многие обвиняют монахов, что они даром едят хлеб, но молитва, которую они возносят за людей, ценнее многого из того, что люди совершают в миру для пользы ближних».

Преподобный Серафим Саровский говорил: «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся». Уходя в пустыню на пять, десять, двадцать, тридцать лет, отшельники приобретали «дух мирен», тот внутренний мир, которого так не хватает живущим в миру. Но потом они возвращались к людям, чтобы поделиться этим миром с ними. И действительно тысячи людей спасались вокруг таких подвижников. Конечно, было множество подвижников, которые ушли из мира и не вернулись в мир, которые умерли в неизвестности, но это не значит, что их подвиг был тщетным, потому что молитвы, которые они возносили за ближних, многим помогли. Достигнув святости, они стали ходатаями и заступниками за тысячи людей, которые были спасены их молитвами.

МОНАШЕСТВО КАК СЛУЖЕНИЕ ЦЕРКВИ

В этой взаимосвязи монашества и Церкви мы начинаем распознавать особенное значение монашества для всего церковного Тела в ряду других церковных служений. Оказывается, монах не ради себя избирает этот тернистый и полный искушений путь. От нажитого им духовного богатства будут питаться десятки, сотни и тысячи людей. Тем самым будет созидаться Тело Христово, но уже не таинствами и научением, как в служении священства, а примером всей жизни монаха, всего себя отдающего на служение Богу и людям.

Подтверждением этому может служить и само пострижение в монашество, которое принято относить к числу обрядов, хотя древние церковные авторы (Дионисий Ареопагит, Феодор Студит) называли его таинством и включали в число других важнейших церковных священнодействий.

В самом деле, посвящение в монашество есть благодатное и таинственное начало нового бытия человека в его служении всей Церкви. Есть некоторые аналогии и с другими таинствами: крещением, священством, браком, даже елеосвящением. Первая и самая главная аналогия — пострижение — получает свое благодатное завершение в причащении Святых Христовых Тайн. При пострижении человеку прощаются все ранее совершенные им грехи, он отрекается от прежней жизни и произносит обеты верности Христу, сбрасывает с себя мирскую одежду и облачается в новое одеяние. Заново рождаясь, он добровольно становится младенцем, чтобы *возрастать в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф. 4:13).

Пострижение происходит внутри общины и для общины, которая есть образ всей Церкви Христовой. В этом отношении характерен первый вопрос игумена к постригаемому: «Что пришел еси, брате, припадая ко святому жертвеннику, и ко святей дружине сей (т.е. конкретной монашеской общине)?»

Вхождение нового члена в братство сопровождается наречением ему нового имени. Обычай изменения имени при пострижении в монашество очень древний, по своему смыслу он восходит к ветхозаветному обычаю перемены имени в знак послушания (4 Цар. 23:34, 24:17). С момента пострига жизнь монаха не принадлежит ему: она принадлежит Богу и Его Святой Церкви (в лице общины). Монах добровольно отсекается от своей воли, которая отступает перед волей Божией и волей церковного священноначалия (в лице игумена). Отказ от всего своего в пользу общего

СИЛА МОНАШЕСТВА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ИМЕННО В ПРЕЕМСТВЕ ДУХОВНОГО РУКОВОДСТВА, КОТОРОЕ, КАК И АПОСТОЛЬСКОЕ ПРЕЕМСТВО, ИДЕТ ОТ ПЕРВОХРИСТИАНСКИХ ВРЕМЕН: ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ПЕРЕДАЕТСЯ ОТ УЧИТЕЛЯ К УЧЕНИКУ, А ПОТОМ УЧЕНИК САМ СТАНОВИТСЯ УЧИТЕЛЕМ И ПЕРЕДАЕТ ОПЫТ СВОИМ УЧЕНИКАМ

лишний раз являет полноту евангельского идеала, воплощаемого в монашеской общине.

Принимая монашество, человек берет на себя ответственность не только перед самим собой, но и перед теми людьми, которые будут взирать на него, пытаясь найти в нем духовную поддержку. Преподобный Исаак Сирий говорит: «Инок во всем своем облике и во всех делах своих следует быть назидательным образцом для всякого, кто его видит, чтобы, по причине многих его добродетелей, сияющих, подобно лучам, и враги истины, глядя на него, даже и невольно признавали, что у христиан есть твердая и непоколебимая надежда на спасение... Ибо монашеская жизнь — похвала Церкви Христовой».

Жизнь монаха не принадлежит ему, она отдана Богу и Церкви. Монах только тогда оправдывает свое призвание, когда его жизнь приносит плоды и по отношению к Богу, и по отношению к Церкви. Монах приносит пользу по отношению к Богу, если постоянно работает над собой и, духовно преуспевая, *восходит от силы в силу*. Он приносит пользу Церкви, если передает людям тот духовный опыт, который накопил в себе, либо накапливает в себе этот опыт, чтобы потом поделиться им с немощными членами Церкви, либо просто молится за людей.

Монашеское послушание — это вслушивание в волю Божию, стремление человека максимально приблизить свою волю к воле Божией. И монах — это тот, кто добровольно отрекается от своей воли, передавая всю свою жизнь в руки Божии. Сообщение воли Божией членам Церкви, происходит ли оно на вербальном уровне и в индивидуальном порядке или совершается посредством примера жизни монашеской общины в духе братолюбия и мира Христова, является исполнением пророческого служения в Церкви.

Избирая от среды христиан на это служение многих и призывая их к особому житию, Господь через них и в них поддерживает Свою Церковь в святости, в трезвении, в кротости и любви. Если все ученики

Христовы призваны быть *солью земли*, если благодаря христианам еще стоит этот мир⁸, монашество представляет собою соль христианства, ту квинтэссенцию евангельского образа мысли, которая не позволяет христианству разложиться и поддаться тлетворному воздействию окружающего мира.

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ
СОВРЕМЕННОГО МОНАШЕСТВА**

При таком экклезиологическом измерении монашества велика ответственность вступающих на этот путь, поскольку эта ответственность — перед всей Церковью. Поистине блажен тот монах, который являет людям красоту и величие жизни во Христе; и горе тому монаху, чей образ жизни служит соблазном для верующих.

По церковному преданию, монашеские обеты даются человеком раз и навсегда и, согласно каноническим правилам Церкви, даже тот монах, который сложил с себя иноческое одеяние и вступил в брак, продолжает считаться монахом, но монахом падшим, живущим во грехе. В этом смысле монашеские обеты налагают на человека большие обязательства, чем брачные обеты: Церковь может признать брак несостоявшимся по целому ряду обстоятельств и даже благословляет невиновной стороне вступление в новый брак, но никакого «расстрижения» церковные каноны не признают.

Монашество не может состояться как таинство Церкви и как церковное служение в том случае, когда человек принимает постриг либо против воли, по послушанию другому лицу, либо в слишком раннем возрасте по собственному неразумию, либо под влиянием настроения или энтузиазма, которые потом проходят, и человек остается перед выбором: вернуться в мир или быть плохим монахом, когда ты остаешься в монашестве, дабы не нарушить обетов, но при этом не испытываешь ни радости, ни вдохновения от того, что ты монах, а просто «тянешь лямку», кляня свою судьбу.

В современном русском монашестве такое происходит часто из-за двух серьезных недостатков: скороспелого принятия решения о постриге и отсутствия опытных наставников в духовном делании.

Примеры, встречавшиеся на моем жизненном пути, укрепили во мне убеждение, что решение о монашеском постриге может быть принято только по очень трезвому и серьезному размышлению, только после того, как человек глубоко укрепился в своем желании жить монашеской жизнью, убедился, что это его призвание от Бога, только после долгого искуса. До тех пор, пока у него сохраняется хотя бы тень сомнения, монашество принимать не следует. Ошибка может иметь роковые последствия, так как, дав монашеские обеты, а затем поняв, что монашество ему не по силам, человек редко бывает способен вернуться к нормальной жизни. Он остается на всю оставшуюся жизнь духовно травмированным, нравственно искалеченным.

На монашеском пути, как и в браке, бывают свои взлеты и падения. Первоначальное восхищение монашеским житием имеет свойство сменяться разочарованием и привычкой. Пережить эти тяжелые минуты монаху поможет лишь опытный духовный наставник, который сам искушен был, может и искушаемым помощи (Евр. 2:18). Сила монашества заключается именно в преемстве духовного руководства, которое, как и апостольское преемство, идет от первохристианских времен: духовный опыт передается от учителя к ученику, а потом ученик сам становится учителем и передает опыт своим ученикам.

В истории христианской святости немало примеров, когда монашеский опыт передавался от учителя к ученику. Преподобный Симеон Новый Богослов был учеником преподобного Симеона Благоговейного. Получив от учителя глубокие знания в области аскетической и мистической жизни, он записал их и передал своим ученикам. Никита Стифат, написавший житие Симеона Нового Богослова, был его ближайшим учеником. И у самого Никиты Стифата, естественно, были ученики. Непрерывная цепь преемства духовного опыта продолжается от древних времен до наших дней. И даже в советское время в Русской Православной Церкви эта цепь не прервалась, хотя и была ослаблена: духовно опытные руководители, старцы, были в те годы большой редкостью, но они все же существовали.

*Столпник Симеон старший.
Фреска собора
Спаса Преображения
в Новгороде.
Феофан Грек. 1378 г.*

8. Послание к Диогнету, 5.

В ПРАВОСЛАВНОМ СОЗНАНИИ МОНАШЕСКИЕ ОБЩИНЫ ВСЕГДА ОСТАЮТСЯ ОБРАЗОМ ЦЕРКВИ, ГДЕ ВСЁ ОБЩЕЕ И КАЖДЫЙ ЗАНИМАЕТ СВОЕ МЕСТО, ГДЕ ПОСЛУШАНИЕ ПРОНИЗАНО ВЗАИМНОЙ ЛЮБОВЬЮ ПРИКАЗЫВАЮЩЕГО И ИСПОЛНЯЮЩЕГО, ГДЕ СЛЕЗЫ РОЖДАЮТ РАДОСТЬ В СВЯТОМ ДУХЕ, ГДЕ ХРИСТОС ПРИСУТСТВУЕТ В КАЖДОМ ВЗДОХЕ И КАЖДОЙ МЫСЛИ МОНАХА

Сегодня число монастырей в Русской Православной Церкви перевалило за 800, но далеко не каждый из них может похвалиться наличием духовно опытного наставника. Это и понятно: духовные руководители должны вырастать десятилетиями, а чтобы они выросли, должна существовать прочная монашеская традиция. Сами духовники должны быть учениками опытных наставников. А чему может научить молодой игумен, не прошедший многолетней школы послушания, таких же молодых и непривыкших к послушанию монахов?

Выход из этой ситуации представляется следующим: точно так же, как в древности не крестили людей сознательного возраста без должного оглашения и не постригали раньше времени духовной зрелости, к постригу следует долго готовить. Постриг должен стать не началом монашеского пути, а неким итогом долголетнего искуса: постриг должен подтверждать, что человек призван к монашеству, что его желание стать монахом не было поспешным, что это было его собственное желание, а не желание другого лица, пытавшегося принудить его к монашеству.

Учреждение монастыря должно быть сопряжено с наличием духовно опытного руководителя: не такая-то монахиня назначается исполняющей обязанности игуменьи «с возложением креста по должности», поскольку монастырь стоит, а возглавить его больше некому, но монастырь открывается потому, что появился опытный духовник, вокруг которого собирается новое братство.

Укоренение в духовном делании и подвиге послушания, к которым призывается монах, способно служить исцелению и другой распространенной болезни современного монашества — увлечения несвойственной для монашества обличительной активностью. Не имея ни должной богословской подготовки, ни духовного видения существа церковных проблем, монахи начинают выдавать свои собственные домыслы за голос

Церкви, входя в противостояние со священноначалием. Голос монашества только тогда может считаться голосом Церкви, когда он имеет бесспорное харизматическое основание, бесспорный духовный авторитет и когда он звучит в унисон с голосом священноначалия.

Лишена смысла практика быстрого рукоположения монахов в священство с предоставлением им широких духовнических полномочий. Не успев окрепнуть в борьбе с собственными помыслами, не научившись подлинному послушанию и смирению, молодые «старцы» начинают смирать приходящих к ним людей, вовлекаясь во все перипетии их мирской жизни. Таким впусу напомнить слова Спасителя: *«Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего»* (Мф. 7:5).

Представляется более целесообразной практика афонских монастырей, согласно которой число иеромонахов в монастыре бывает весьма ограниченным, в то время как большинство братии проживает весь свой монастырский век простыми монахами, исполняя порой самые ответственные послушания в обители. К их числу относится и прп. Силуан Афонский, бывший многолетним икономом Свято-Пантелеимонова монастыря без принятия священства. А нынешний Протоэпистат Святой Горы, глава Священной Эпистасии также не имеет священства, надевая небольшой крест и держа в руке посох Протоэпистата согласно занимаемой должности, и только из уважения к его возрасту называемый старцем.

Существует особая прослойка в монашестве, которой по роду деятельности и по послушанию священноначалию приходится жить вне монастырских стен: это приходские иеромонахи, преподаватели духовных школ, сотрудники епархиальных и синодальных учреждений. Их монашеский путь особенно труден: перед ними стоит задача превратить свое обычное жилище в монашескую келью, а окружающий мир со

всеми его соблазнами должен стать для них пустыней. Для них монашество предстает прежде всего как путь внутреннего делания; им не всегда можно будет положиться на своего духовного наставника. Но если они будут непрестанно взирать на лик Христов, не опускать возможности уединения и молитвы, питаться духовной трапезой святых отцов и учителей аскетике, они вполне могут состояться в монашестве.

Огромную ошибку допускают люди, которые принимают постриг ради церковной карьеры. В современной практике Русской Православной Церкви архиереем может стать только монашествующий. Это приводит к тому, что люди с карьерными устремлениями принимают монашество, чтобы достичь церковных высот. Но высот этих достигают очень немногие, потому что монахов много, а епископов мало. Монашество можно принимать только в том случае, если человек целиком ориентирован на Бога, готов отдать Богу свою жизнь, идти тесными вратами. Монашество — это максимальное выражение того *тесного пути*, о котором говорит Господь (Мф. 7:13; Лк. 13:24). Это путь достижения внутренних высот, путь внутренних обретений при внешних потерях. Принятие же пострига ради карьеры извращает самую суть монашества.

Недопустимо принимать монашество и по послушанию. К сожалению, часто человек на каком-то этапе своей жизни не может решить, принимать ли ему монашество или вступить в брак. Не имея достаточных внутренних сил для самостоятельного решения, он отправляется к старцам за ответом. Такой подход порочен. Все ответственные решения человек должен принимать сам, а у старцев получать благословение на реализацию этих решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первые христианские мученики шли на смерть за имя Христа, желая подражать Ему во всем, вплоть до принятия смерти⁹. Они и стали первыми святыми, которых Церковь почитала за их бескомпромиссность и верность Христу. После окончания гонений такими ревностными исполнителями Евангелия стали бескровными мученики — отшельники, бежавшие из мира, чтобы безраздельно служить Богу. Противопоставление монашеского пути всей Церкви было преодолено в истории, поскольку и Церковь осознала значение монашества, и монашество постаралось посвятить

себя Церкви. В православном сознании, насквозь пронизанном символикой и образностью, монашеские общины всегда остаются образом Церкви, где до сих пор возможно осуществление первохристианского идеала, где всё общее и каждый занимает свое место, где послушание пронизано взаимной любовью приказывающего и исполняющего, где слезы рождают радость в Святом Духе, где Христос присутствует в каждой вздохе и каждой мысли монаха.

Монашество призвано к особенному служению в Церкви. Но это служение осуществимо только в том случае, когда монашество становится путем совершенствования и преображает всю жизнь человека, изменяет ее самым радикальным образом. На монашество, желающее стать подлинно церковным, полностью распространяется сказанное Христом о Себе: *«Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода»* (Ин. 12:24). В подражании Христу монах идет по пути крайнего истощания, чтобы послужить ближнему, насколько это возможно, чтобы *положить душу свою за други своя* (Ин. 15:13), чтобы победить диавола в глубине своего сердца и явить всем реальность этой победы.

Монашество и сегодня остается неотъемлемой частью церковной жизни. Множество самых трудных и необходимых церковных послушаний исполняется монахами и монахинями. Но истинным таинством Церкви монашество становится только в преодолении всех тех опасностей, которые его подстерегают в нынешнюю эпоху.

Сегодня, когда христианство находится под натиском безбожного мира, когда сомнения обуревают юные души, не имеющие опоры в обычаях благочестия, святость и чистота монашеского жития должны стать тем маяком, к которому будут стремиться все плавающие в море житейском: и те, кто в Церкви, и те, кто только на подходе к ней. Для этого монаху требуется услышать голос Божий и отдать всего себя безраздельно Богу. Для этого необходимо возненавидеть себя и полюбить врага своего. Для этого нужно очистить свое сердце и дать возможность Христу Самому действовать в нем. Следуя таким путем, монашество окажет неоценимую услугу всей Церкви Христовой.

** Статья подготовлена на основании доклада, сделанного на VI Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи».*

9. Сщмч. Игнатий Богоносец. К Римлянам 7.

Игуменья
Домника
(Коробейникова),
настоятельница
Ново-Тихвинского
монастыря
г. Екатеринбург

МОНАШЕСТВО
И
СОВРЕМЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
ПРОГРЕСС*

ЖИТИЕ ПОСТНИЧЕСКОЕ

В начале мне хочется вспомнить первые слова, которые произносит человек, принимающий монашеский постриг. В ответ на вопрошение игумена: «Что пришел еси, брате, припадая ко святому жертвеннику и ко святей дружине сей?» — он говорит: «Желая жития постнического». В этом ответе содержится глубокий смысл. Ведь, как известно, слова «житие постническое» означают не просто воздержание в пище. Славянское слово «постничество» — это один из переводов греческого слова «аскеза», которое иначе можно перевести как «подвижничество». И когда будущий монах произносит: «Желая жития постнического», он тем самым исповедует, что готов из любви к Богу проводить жизнь в подвиге, в добровольных лишениях, отказываться от земного покоя и наслаждений.

В современных условиях, когда цивилизация постоянно изобретает всё новые способы для улучшения земной жизни, новые технологии, возникают такие вопросы: насколько монашествующие могут принимать эти технологии? Должны ли они, будучи приверженцами аскетических традиций, полностью отвергать всё, что облегчает земную жизнь человека? Или, напротив, монастырям нужно быть открытыми современности и находить в своей жизни применение новым технологиям?

ВОЗДЕЛЫВАНИЕ РАЯ – ИЛИ ВОЗДЕЛЫВАНИЕ ЗЕМЛИ НАИД?

С одной стороны, технический прогресс объясняется тем, что созидательная, творческая сила вложена в человеческую природу Самим Богом, Который еще в раю заповедал человеку попечение о хранении и возделывании рая¹. Как выражается святитель Григорий Богослов, «Бог соделал человека садовником бессмертного сада. Как образ Божий и свободная личность, человек имеет в своей природе нечто от Божественной творческой силы, благодаря чему он являет-

ся исключительным среди всех созданий Божиих»². В то же время, по мнению богословов, появление и развитие технологий стало следствием грехопадения и удаления человека от Бога. В особенности это очевидно из истории рода Каина, потомки которого, будучи отверженными Богом, направили все свои силы на благоустройство земной жизни и начали строить города, изобретать ремесла и искусства, часто в увлечении вещественными нуждами совершенно забывая о Боге. Один из толкователей Книги Бытия так пишет об этом: «Каин бежит далеко от Бога, далеко от домашних, в „землю Наид“. Там он с единственными своими спутниками — смятением и страхом — начинает строить город, чтобы дать организацию своей жизни. Он считает, что без Бога сможет поселиться подобающе и жить хорошо. Но „техническая цивилизация“ Каина и его потомков не идет нога в ногу с их „духовной цивилизацией“, их духовная и нравственная жизнь значительно отстает. Каин и его потомки развили потрясающую деятельность, с тем чтобы превратить мир в оранжерею, где произрастали бы все плоды, которые желает тело, плоть; с тем чтобы сделать Наид местом богатства, отдыха и радости, без Бога»³.

В целом, однако, Церковь не считает достижения прогресса ни безусловно положительными, ни отрицательными. И, как говорил в одном из своих выступлений Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Церковь не призывает отказываться от результатов научного и технического прогресса⁴. Будучи частью общества и служа обществу, Церковь признает достижения цивилизации и пользуется ими. Но в то же время она имеет своим пастырским долгом напоминать людям о том, что человек создан не для одной только земной жизни, что его ждет жизнь вечная и потому он не должен чрезмерно увлекаться возделыванием земного рая, не должен становиться пленником собственных изобретений и творить из них себе кумира вместо Бога.

1. См. *Иоанн Златоуст*, свт. Беседы на Книгу Бытия. Беседа 14. // Полное собрание творений св. Иоанна Златоуста. М.: «Златоуст», 1994. Т. 4. Кн. 1. С. 111.

2. См. Κωνσταντίνος Σκουτέρης. Μοναχισμός καί σύγχρονη τεχνική πρόοδος // Πρακτικά Πανελληνίου Μοναστικής Συνεδρίου (Άγια Μετέωρα 12–14 Σεπτεμβρίου 2000): Ο αναλλοίωτος Ορθόδοξος Μοναχισμός έλπίδα σωτηρίας στην άνατολή της 3ης χιλιετίας. Αθήνα, 2003. (Константин Скутерис. Монашество и современный технический прогресс // Материалы Всегреческого монашеского симпозиума (Метеоры. 12–14 сентября 2000 г.): «Православное монашество — надежда спасения на Востоке в третьем тысячелетии»).

3. Ἡ Παλαιά Διαθήκη (Κείμενον — Σύντομος έρμηνεία). Τ. 1. Γένεσις (ύπό Ν.Π.Βασιλειάδη). Αθήνα, 2004. Σ. 41. (Ветхий Завет (Текст — Краткое толкование). Т. 1. Бытие (Н. П. Василиадис). Афины, 2004).

4. См. *Слово Святейшего Патриарха Кирилла* после Божественной Литургии в Благовещенском кафедральном соборе Воронежа 18 сентября 2011 года.

**БОГ СОДЕЛАЛ ЧЕЛОВЕКА САДОВНИКОМ БЕССМЕРТНОГО САДА.
КАК ОБРАЗ БОЖИЙ И СВОБОДНАЯ ЛИЧНОСТЬ, ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ
В СВОЕЙ ПРИРОДЕ НЕЧТО ОТ БОЖЕСТВЕННОЙ ТВОРЧЕСКОЙ СИЛЫ,
БЛАГОДАря ЧЕМУ ОН ЯВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ СРЕДИ
ВСЕХ СОЗДАНИЙ БОЖИИХ**

Святитель Григорий Богослов

**Проводить водопровод
или говорить: «Фу, мыло!»?**

Монашество в этом смысле имеет особую задачу. В непрестанно меняющемся мире монастыри выражают собой незыблемое постоянство и всей своей жизнью напоминают миру о неизменных ценностях. На симпозиуме, посвященном монашеству, прошедшем в Сербии в 2011 году, митрополит Месогейский Николай говорил об этом так: «В современном мире царят большая поспешность, сильное беспокойство, многие заботы, неуверенность в завтрашнем дне. Но мы видим совершенно иную атмосферу в монастырях, где беспопечительная жизнь, свободная от ненужной информации и бессмысленных стремлений, представляет собой величайшее постоянство; где по опыту знают, что абсолютно необходимы не столько материальные и тленные блага, сколько духовное и истинное присутствие Бога; где чаяние Царствия Божия — это главное дело жизни»⁵.

Но, несмотря на то что монастыри призваны быть хранителями неизменных традиций, они не отвергают и прогресс. Во все времена в монастырях свободно пользовались научными и техническими достижениями⁶. В качестве примера можно вспомнить преподобного Афанасия Афонского, который, созидая свой монастырь, устроил в нем водопровод,

используя технологии, известные в то время. В семидесяти стадиях от обители он нашел несколько родников, проложил от них водосточные трубы к монастырю и провел в лавру столько воды, что смог разделить ее на несколько водоемов, устроенных отдельно для хлебни, поварни и других монастырских служб⁷.

Конечно, как в прошлые века, так и в наши дни среди монашествующих были и особые подвижники, которые полностью отвергали изобретения цивилизации ради сугубого подвига. Например, в одном святогорском монастыре совсем недавно, в XX веке, был такой случай. Старый монах соблюдал полное неумовение. Когда на кухне повесили мыльницу с жидким мылом, он спросил, что это такое, и нажал кнопку. Как только ему ответили, что это мыло, он стал вытирать руки о подрысник и с нескрываемым огорчением и недоумением повторял: «Фу, мыло!»⁸

Но это, конечно, крайнее проявление неприятия современных удобств, подходящее далеко не для всех. Монастыри, как и вообще Церковь, связаны с обществом, и, за редким исключением, в их жизни необходимо использование современных технологий. Вопрос состоит в том, в какой степени их использовать, какими критериями руководствоваться.

5. *Высокопреосвященнейший Николай, митрополит Месогей и Лавреотики. Женское монашество и его пастырская роль в Церкви.* <http://www.sestry.ru/church/content/symposium/3>

6. См. Κωνσταντίνος Σκουτέρης. Μοναχισμός και σύγχρονη τεχνική πρόοδος.

7. Афонский Патерик. М., 1994. Ч. 2. С. 23–24.

8. Από την άσκητική και άγιορειτική παράδοση. Άγιον Όρος, 2011. Σ. 302. (Из аскетического и святогорского предания. Святая Гора, 2011). В русском переводе см.: Старец Георгий, насельник монастыря святого Павла // Новый Афонский патерик. М.: Орфограф, 2013. С. 313.

**КАК МОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ, ДО КАКОГО ПРЕДЕЛА НЕОБХОДИМО
ЧТО-ТО В ОБЩЕЖИТЕЛЬНОМ МОНАСТЫРЕ? ЕСЛИ МЫСЛИТЬ
ПО-МОНАШЕСКИ, ТО ЭТО МОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ.**

**ЕСЛИ ЖЕ ПО-МОНАШЕСКИ НЕ МЫСЛИТЬ, ТО ВСЁ, ЧТО НИ ВОЗЬМИ,
ПРЕВРАТИТСЯ В „НЕОБХОДИМОЕ“, А ПОТОМ И САМ МОНАХ
ПРЕВРАТИТСЯ В МИРСКОГО ЧЕЛОВЕКА**

Приснопамятный старец Писний Святогорец

ВРЕМЯ НА ГЛАВНОЕ

Здесь нужно подчеркнуть, что любой вопрос в монастыре — это вопрос духовной жизни. Даже то, что кажется только внешним, на самом деле влияет на духовную жизнь. Самое обыденное дело может быть по Богу или наоборот. Например, строительство какого-либо небольшого здания, выбор места для него, покупка необходимых вещей для насельников, приобретение каких-либо рабочих инструментов — на первый взгляд кажется, что всё это чисто внешние дела, но на самом деле они требуют рассмотрения с духовной точки зрения. В том числе и разумное использование технологий — это очень важно, от этого зависит, какой будет духовная жизнь в монастыре.

В решении этого вопроса, как и во всем прочем, монахи исходят из того, насколько это содействует главной цели монашеской жизни. Главная цель — искание Бога, единение с Богом. В каждом монастыре есть свои особенности, свои условия жизни, и потому в каждой обители могут быть свои решения о введении тех или иных технологий. Но можно назвать некоторые общие принципы.

Прежде всего, в монастырях издавна использовали технологии для того, чтобы облегчить труд монахов, чтобы у них было время на молитву, на богослужение. Молитва — главное занятие монахов, как делание, которое соединяет человека с Богом. Ежедневное посещение богослужений, исполнение келейного мо-

литвенного правила, чтение святоотеческих творений являются главным содержанием монашеской жизни, тем, что и делает монаха монахом. Как пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), «монахи сути те христиане, которые оставляют все по возможности земные занятия для занятия молитвою — добродетелью, высшею всех добродетелей»⁹.

И многие святые отцы и подвижники говорят, что земные занятия не должны отнимать у монаха все силы и время, необходимые ему для молитвы и богослужения. В этом смысле разумное использование технологий открывает для монахов новые возможности. На послушаниях в трапезной, в прачечной, на сельскохозяйственных и иных работах технологии помогают сэкономить время. Кроме того, они приносят необходимые для существования монастыря средства, облегчают труд насельников и всем этим могут вносить равновесие и гармонию в жизнь монастыря. Так что молитва действительно становится главным делом, монахи получают возможность посвящать ей большую часть своего времени.

ДА БУДЕТ БОГОСЛУЖЕНИЕ В СТРОЙНОМ ЧИНЕ

Из истории монашества известны следующие примеры. Преподобный Афанасий Афонский установил в своем монастыре механическую тестомесилку, приводимую в движение волами, и это позволило монахам не пропу-

9. Игнатий (Брянчанинов), свт. О монашестве. Разговор между православными христианами, мирянином и монахом // Творения. М.: Паломник, 2001. Т. 1. С. 423.

10. См. *Настоятель Валаамского монастыря игумен Дамаскин*. // Валаамский патерик. М.: Паломник, 2001. С. 37.

скасть богослужений. Игумен Дамаскин (Кононов), настоятель Валаамского монастыря в XIX веке, устроил в обители водоподъемную машину, которая очень облегчила жизнь монахов. Это изобретение избавило их от тяжелой необходимости носить воду из пролива по высокой и крутой скале¹⁰. Святитель Игнатий (Брянчанинов), будучи настоятелем Троице-Сергиевой пустыни, ввел в ней рациональное сельское хозяйство, используя новейшие для того времени машины и технологии. Это доставило монастырю средства для содержания большего числа братий. Одновременно святитель Игнатий усердно заботился о монастырском богослужении. Как говорится в его жизнеописании, при нем в Троице-Сергиевой пустыни «богослужение стало совершаться в стройном чине, с величием и торжественностью, которое дополняли привлекательное пение клиросное, внятное чтение, чинное стояние»¹¹. Вряд ли монастырь мог бы позволить себе такое попечение о богослужении, если бы братия были вынуждены тяжелыми трудами снискивать средства для пропитания.

Еще хочется отметить, что использование технологий может помочь монастырям с малочисленным братством, освобождая их от необходимости приглашать мирских работников, тем самым оберегая братство от суеты и излишних попечений.

В ХРАМАХ – БЛАГОЛЕПИЕ, А В КЕЛЛЯХ – ПРОСТОТА

В настоящее время без использования технологий не обойтись также и при строительстве и восстановлении храмов, развитии церковных ремесел, издательской деятельности, чем традиционно занимаются монастыри. Из жизнеописания подвижника XX века иеромонаха Серафима (Роуза) известен следующий факт. Братия в его монастыре жили, как древние подвижники, не используя никаких удобств цивилизации. Электричество использовалось только в монастырской типографии для выпуска православного журнала¹². Схиархимандрит Ефрем, настоятель Ватопедского монастыря, как-то сказал в одной из своих бесед, что в монастырских храмах должно быть благолепие, а в кельях – простота. То есть при всем аскетизме монашеской жизни мо-

настыри в то же время призваны усердно заботиться о благоуукрашении церквей, чему, конечно, во многом содействуют современные технологии.

ВКУС САХАРА И СЛАДОСТЬ МОЛИТВЫ

Таким образом, польза применения технологий в монастыре очевидна. Но при этом важно соблюдать определенную меру. Приснопамятный старец Паисий Святогорец говорил: «Как можно определить, до какого предела необходимо что-то в общежительном монастыре? Если мыслить по-монашески, то это можно определить. Если же по-монашески не мыслить, то всё, что ни возьми, превратится в „необходимое“, а потом и сам монах превратится в мирского человека»¹³.

Монастырь не может использовать всё, что изобретает современный мир, потому что у него иные цели, чем у мира. Как уже говорилось, в монастыре главный смысл использования или неиспользования технологий – это единение со Христом. Технологии используются в той мере, в какой они помогают монахам в искании Бога, и не используются, если препятствуют этой цели, если их применение разрушает основные условия монашеской жизни.

В одном из святогорских отечников рассказывается такая история. Некий монах имел преуспевание в умной молитве. Однажды с ним произошел необычный случай. Он решил положить себе в чай немного сахара, от чего раньше всегда воздерживался. И сразу после этого благодать оставила его: он перестал чувствовать утешение в молитве. Раньше с ним такого никогда не было, и он не мог понять, почему это случилось. Обеспокоенный, он советовался со многими духовниками, но они не смогли ему ничего ответить. Наконец, он пришел к старцу Каллинику Исихасту, и тот спросил его, что он делал перед тем, как потерял молитву. «Ничего не делал, – ответил монах, – просто выпил чаю с сахаром». Старец понял, что причина была именно в этом. Как он потом рассказывал, этот монах имел сладость божественной благодати и потому должен был пренебречь земной сладостью. Однако он уступил соблазну, и из-за этого Бог лишил его на время божественного утешения. Старец Каллиник говорил: «Другие мешок

11. См. Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского. М.: Изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, Российская национальная библиотека. С. 112, 102.

12. *Иеромонах Дамаскин (Христенсен)*. Не от мира сего. Жизнь и труды отца Серафима (Роуза) Платинского. М.: Российское отделение Валаамского Общества Америки, 2001. С. 253, 285.

13. *Паисий Святогорец*. С болью и любовью о современном человеке // Слова. М.: Святая Гора, 2002. Т. 1. С. 148.

РЕМЕСЛА НЕОБХОДИМЫ, НО МОНАСТЫРЮ СЛЕДУЕТ ИЗБИРАТЬ ТЕ ИЗ НИХ, КОТОРЫЕ НЕ ТРЕБУЮТ МНОГИХ ХЛОПОТ, НЕ НАРУШАЮТ МИРА И БЕЗМОЛВИЯ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ И ЕДИНСТВА БРАТИИ И НЕ ОТВЛЕКАЮТ БРАТИЮ ОТ ПРЕДСТОЯНИЯ БОГУ

Святитель Василий Великий

сахара съедят и им ничего, тогда как этот брат ощутил перемену в молитве, потому что, имея божественную благодать, стал искать чего-то другого»¹⁴.

**УДОБСТВО – ЭТО КОГДА
УПРОЩАЕШЬ СЕБЕ ЖИЗНЬ,
ОГРАНИЧИВАЯСЬ
ЛИШЬ НЕОБХОДИМЫМ**

Монашеская жизнь строится не по обычным человеческим меркам. То, что для других людей совершенно безгрешно, для монахов может стать преткновением. Это можно отнести и к современным технологиям. Монахи призваны быть особенно трезвенными, чтобы из-за современных удобств не лишиться той радости и благодати, которую дает настоящая монашеская жизнь.

И, наверное, в первую очередь важно обращать внимание на то, чтобы из-за обилия технологий и современных удобств не нарушалась простота монашеской жизни. Монахи дают обет нестяжания, и это значит, что в их жизни должна присутствовать простота, скромность. Все святые отцы говорят, что монахам необходима некоторая скудость во всем, чтобы в их сердцах не развивалась страсть сребролюбия и не был утрачен дух покаяния. Преподобный Силуан Афонский так писал об этом: «Кто имеет страсть любостыжания, тот не может любить Бога и ближнего; ум и сердце такого человека заняты богатством, и нет у него духа покаяния и сокрушения о грехах, и душа его не может знать сладость мира Христова»¹⁵.

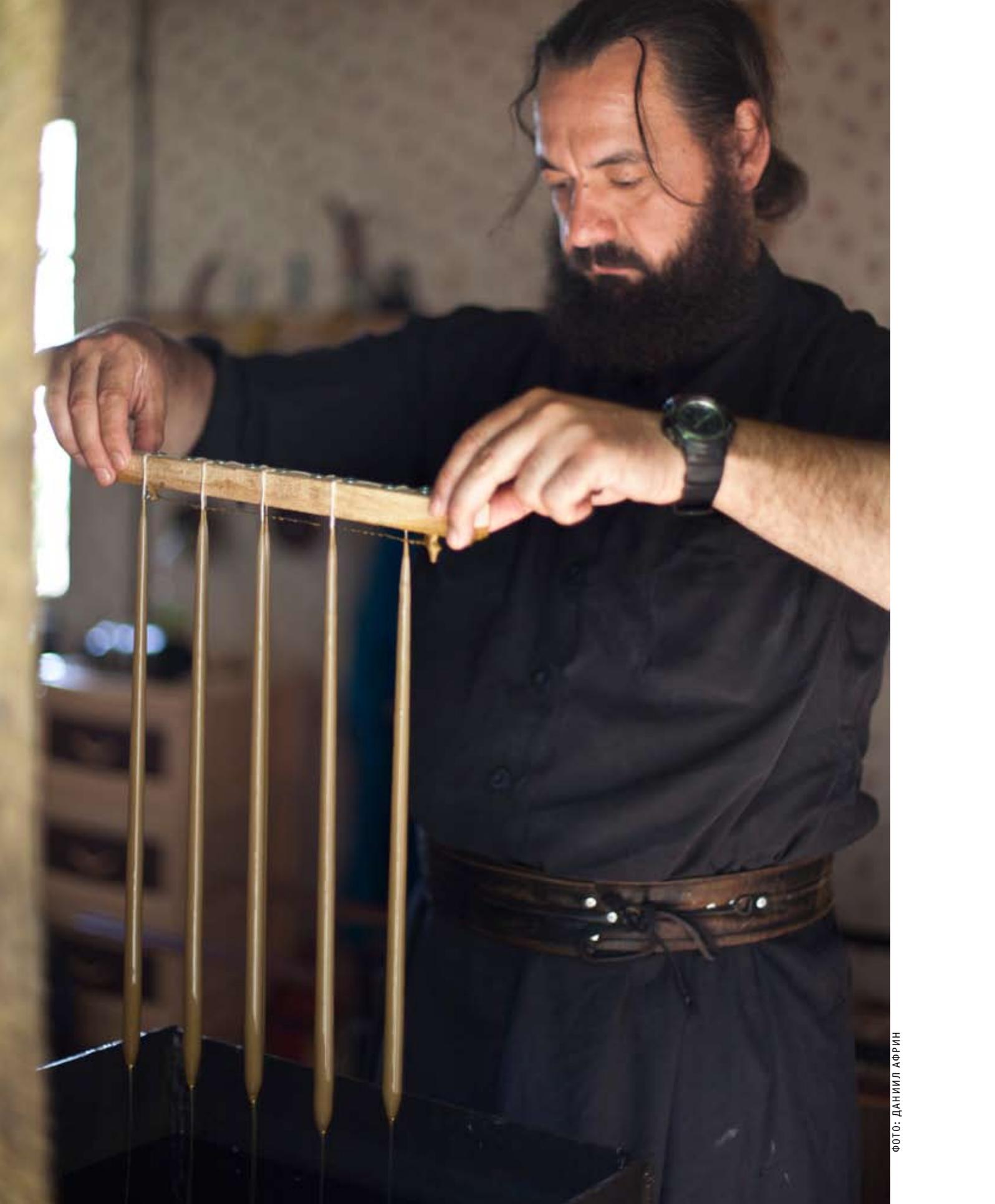
Конечно, монастырь должен заботиться о том, чтобы дать каждому насельнику все необходимое. Но в то же время в монастыре не должно быть изобилия всех земных благ, и в том числе необходимо разумное ограничение в использовании различных технических средств. В особенности в монашеских кельях, согласно святоотеческому преданию, должны царить нестяжательность и скромность. Если позволяют условия жизни в обители, лучше, чтобы кельи монахов были местом исключительно духовного делания, а все современные технические средства (холодильники, компьютеры, телефоны, микроволновые печи и прочее) находились в других помещениях — на монастырских послушаниях, в трапезной, прачечной. Отсутствие в келье современной техники, ее скромная обстановка доставляет монаху неразвлеченность ума, необходимую для молитвы и других духовных занятий. В конечном итоге это приносит ему душевный мир, живое чувство присутствия Бога. И если на монастырских послушаниях сегодня вряд ли возможно обойтись без современной техники, то в келье монах должен получать отдохновение от нее. Один подвижник нашего времени говорил: «Всё то, что мы называем сегодня удобствами, суть неудобства. Удобство — это когда упрощаешь себе жизнь, ограничиваясь лишь необходимым. Тогда человек становится свободным»¹⁶.

Здесь имеется в виду, конечно, внутренняя свобода, когда человек, не связанный попечениями о многих вещах, не поработанный внешним разнообразием жизни, может посвящать всего себя умному деланию,

14. Αλό τήν ἀσκητική καί ἀγιορειτική παράδοση. Σ. 342–343.

15. *Старец Силуан*. М.: Международный издательский центр православной литературы, 1994. С. 308.

16. *Иоанникий (Коцонис)*, архим. Афонский отечник. Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2011. С. 72.

очищению сердца, молитве. Добровольная нищета, строгость и простота жизни даруют человеку безмолвие и внимание, пробуждают его внутренний мир, тонкие духовные чувства. Это неоценимое богатство в монашеской жизни, которое ни в коем случае не должно исчезнуть.

МНОГОПОПЕЧИТЕЛЬНОСТЬ – ЭТО ЦЫГАНКА, КОТОРАЯ ОБВОРОВЫВАЕТ МОНАХА

Другой важный момент, который желательно учитывать при использовании достижений технического прогресса, — это сохранение беспопечительности монашеской жизни. Технологии не должны вносить в жизнь братства дух мира и суеты. И когда монастырь выбирает для себя какое-либо новое направление деятельности или новую технологию, то критерием для него является не только материальная выгода. Как говорит святитель Василий Великий, ремесла необходимы, но монастырю следует избирать те из них, которые не требуют многих хлопот, не нарушают мира и безмолвия монашеской жизни и единства братии и не отвлекают братию от предстояния Богу¹⁷. Стяжание Царства Небесного, общение с Богом — это то, что является главным для любого монастыря. Все остальное второстепенно и принимается лишь настолько, насколько не мешает главному. Поэтому для монастыря очень важно тщательно рассмотреть, с какими заботами будет связано новое ремесло или технология, не будет ли из-за них нарушен ритм монашеской жизни, так что, например, монахи не смогут регулярно посещать богослужения или будут вынуждены часто выезжать из монастыря для получения профессиональных знаний или каких-либо иных целей.

Старец Иосиф Исихаст называл многопопечительность чахоткой, а старец Ефрем Катунакский — цыганкой¹⁸, имея в виду, что излишние земные заботы обманывают монаха и похищают его богатство — духовную жизнь. Поэтому святые отцы и подвижники призывают монашествующих отказываться от тех земных занятий, которые слишком отвлекают их от

духовной жизни, даже если эти занятия сулят немалую материальную выгоду. Как говорит, например, преподобный Марк Подвижник, «безвременные занятия должно отвергать, предпочитая им молитву, в особенности же отвергать те, которые вовлекают нас в большие траты и собрания излишних имений. Ибо насколько кто ограничит их о Господе, настолько и мысль удерживает от развлечения, а сколько удержит мысль, столько и чистой молитве дает место и показывает искреннюю веру во Христа»¹⁹.

И не только в древности, но и в наши дни встречаются примеры того, как ради молитвы монахи жертвовали материальными выгодами. Схиархимандрит Ефрем Филофейский, ученик старца Иосифа Исихаста, в своих воспоминаниях о нем рассказывает, что братство старца Иосифа зарабатывало себе на жизнь изготовлением резных крестов, печатей для просфор и других вещей. И вот что пишет отец Ефрем: «Если бы старец Иосиф захотел, он мог бы прекрасно делать очень тонкую резьбу. Это мы видели сами, когда он считал нужным сделать что-нибудь особенное. Однако ему не нравилось делать разнообразные или роскошные вещи с очень искусной тонкой резьбой, потому что они, говорил он нам, требуют большого умственного внимания и как бы отрывают ум от его обращенности к Богу, уводят его в плен. Кроме того, если бы мы делали более искусные вещи, ими интересовалось бы больше людей — и мы потеряли бы безмолвие. А так, простой работой, мы достигали цели — зарабатывали себе на жизнь»²⁰.

МНОЖЕСТВО ОБРАЗОВ, ФАНТАЗИЙ И МУСОРА

Конечно, исходя из условий жизни монастыря и духовного устройства насельников, в разных монастырях об одних и тех же технологиях могут быть приняты разные решения. Например, если в монастыре много физической работы и игумен решает, обсудив со старшей братией, купить технику для облегчения труда, то это будет дело ради Христа. А в другом монастыре ту же технику не покупают, так как братство, благодаря

17. *Свт. Василий Великий*. Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах // Творения. М.: Сибирская благовозвонница, 2009. Т. 2. С. 206.

18. Цит. по: Μητροπολίτου Τρίκκης καί Σταγών Διονυσίου. Ανατολικός Ορθόδοξος Μοναχισμός κατά τά πατερικά κείμενα. Κέρκυρα, 2003. Τόμος Α'. Σ. 698. (Дионисий, митрополит Триккский и Стагонский. Восточное Православное монашество по святоотеческим текстам. Керкира, 2003).

19. *Прп. Марк Подвижник*. Наставления святого Марка, извлеченные из других его слов. Гл. 49 // Добротолюбие. М.: Паломник, 1998. Т. 1. С. 443.

20. *Ефрем Филофейский*. Моя жизнь со Старцем Иосифом. М., Ахтырка, 2012. С. 170–171.

его многочисленности, может справляться с работами, покупка же техники, наоборот, приведет к ненужным попечениям. И такое решение принимается тоже ради духовной жизни, ради единения с Богом.

Вероятно, общей для всех монастырей является необходимость особенно осторожного отношения к информационным технологиям, которые в наибольшей степени способны внести в монастырь дух мира и суеты. Естественно то, что монастыри пользуются ими для проповеди о вере и для других нужд, но в этом, как и во всем прочем, требуется умеренность. Как монахи избегают часто выходить за стены своей обители, так они призваны соблюдать меру в пользовании интернетом и другими СМИ, чтобы те не связывали их с миром и не нарушался обет отречения от мира. Это делается не из презрения к миру, а ради того, чтобы оградиться от излишних впечатлений. Даже если в этих впечатлениях нет ничего греховного, они всё же вредят внутреннему устройению монахов, поскольку являются мирскими, не принадлежащими вечности, к которой устремляются монахи. Преподобный Силуан Афонский рассказывает об одном иноке, который тридцать пять лет подвизался в монастыре, но однажды поддался соблазну и два часа смотрел на мир и потом сам признался, что полюбил мир. «Так может измениться душа монаха и обратиться к миру. Из этого видно, как надо бояться, чтобы не потух в нас тот огонь, который нас понудил бросить мир и возлюбить Господа»²¹, — пишет старец Силуан.

Обилие мирских впечатлений угашает ревность в душе монаха, препятствует молитвенной сосредоточенности и трезвению, обращает его к внешнему и, как правило, лишает его душевного покоя. Он теряет способность к нерассеянной молитве. Известный современный проповедник, митрополит Лимассольский Афанасий, в одной из своих бесед говорил, что важным условием для молитвы является воздержание ума, то есть то, чтобы человек не накапливал лишние впечатления, не собирал мусор в свой ум. «Ведь если человек целый день чем-то себя наполня-

ет из того, что его окружает; если ум его узнаёт что-то новое, принимает в себя множество образов, фантазий, изучает то, что его не касается, — тогда все эти ненужные дела, весь этот мусор станет препятствием для человека, когда он пойдет молиться»²², — так говорит владыка Афанасий.

И в особенности важно храниться от излишних впечатлений монахам, для которых молитва, трезвение являются, как выражается старец Иосиф Исихаст, их профессией²³. В монашество в наши дни, как правило, приходят люди, переполненные впечатлениями мира и внутренне разбитые из-за обилия информации. Тишина монастыря, в который мир не вторгается через СМИ, помогает им обрести внутреннюю цельность, свободу и чистоту ума.

Подвижнический дух

При использовании в монастыре технологий важно учитывать также и то, чтобы это не приводило к умалению в братстве подвижнического духа. Человек приходит в монастырь для того, чтобы подвигом очиститься от страстей и преобразиться в Боге. И при всей немощи современного человека каждому монаху необходимо посильное утеснение себя. Как говорит один старец, без усилия и борьбы не освятился ни один святой. И в наши дни остается актуальным изречение преподобного Иоанна Постника из его «Наставления инокиням»: «Испытывай, идешь ли ты узким и скорбным путем или широким и свободным. Как же узнать это? Узнать можно смотря по тому, прилагаешь ли намерение в каждом поступке твоём прилагать хотя малое усилие: если вкушаешь пищу — терпишь ли хотя малое алкание вместо того, чтобы переполняться ею; если пьешь — хотя малую жажду. Когда спишь — да будет постелью дерево или иное что беспокоящее твои ребра. И из всего твоего давай часть Христу»²⁴.

Подобным образом святой Варсонофий советует монахам «во всяком деле произвольно избирать скорбь по силе своей»²⁵. И как в древние времена, так и в наши дни этот закон действует в повседневной мо-

21. *Старец Силуан*. С. 392

22. Перевод по аудиозаписи беседы митрополита Лимассольского Афанасия «Οἱ προῖθθεςεις γιὰ τὴν τέλεια προσευχή» («Условия для совершенной молитвы»).

23. См.: *Старец Иосиф Исихаст*. Выражение монашеского опыта. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2006. С. 23.

24. «Наставление инокиням и епитимии каждого греха» Иоанна, Патриарха Константинопольского, Постника. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1901. С. 8.

**ЕСЛИ КТО-ТО ИЗ МОНАХОВ-МОДЕРНИСТОВ ХОЧЕТ, МОЖЕТ
ПОСТРОИТЬ МОНАСТЫРЬ НА КРЫШЕ МНОГОЭТАЖНОГО ДОМА,
ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ИМЕТЬ ВСЕ МИРСКИЕ УДОБСТВА,
КАКИЕ ХОЧЕТ, ЧТОБЫ НАСЛАЖДАТЬСЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ
СВЕТОМ ИЛИ ПОДНИМАТЬСЯ НА ТРЕТЬЕ НЕБО НА ЛИФТЕ, –
И ПУСТЬ ОСТАВИТ ПУСТЫНЮ В ПОКОЕ**

Старец Паисий Святогорец

нашеской жизни. Монахи добровольно во всяком деле утесняют себя: по мере сил ограничивают себя во сне, имеют дополнительный день поста, понедельник, не вкушают мяса, исполняют правило с земными поклонами, совершают и другие телесные подвиги.

Подвижничество является одним из оснований монашеской жизни. На монашеском симпозиуме в Сербии настоятель монастыря Симонопетра схиархимандрит Елисей высказал такую мысль. Жизнь монастыря основывается на нескольких столпах: личности игумена или игумении, уставе обители, духовных беседах и, наконец, на аскетическом образе мысли и умном делании. Причем все труды игумена по устройению монастыря можно уподобить корням и стволу дерева, а аскетический образ мысли – это плод. Когда дерево не приносит плода, тогда его исторгают и бросают в огонь. Так и игумену нужно что-то серьезно менять в своей деятельности, если в братстве нет подвижнического духа.

Как рассуждает схиархимандрит Ефрем Филофейский, без добровольного подвига монах приобретает чувство неудовлетворенности монашеской жизнью, страдает от действия страстей и мук совести. Если же человек понуждает себя к посильному подвигу, его жизнь наполняется радостью, он обретает благодать, чувствует в своей жизни присутствие живого Бога, из любви к Которому он подвизается²⁵. Подобным обра-

зом рассуждает и старец Паисий Святогорец в своих письмах к новоначальным монахиням: «Большим отдыхом было бы, если бы стасидию переделали в кровать. Конечно, все это приносит облегчение плоти, но душу опустошает и делает несчастной, оставляя ей только женские эмоции и беспокойство»²⁷.

Сохранение подвижнического духа в монастыре зависит от многих условий, в том числе и от разумного отношения к достижениям цивилизации. Умеренное их использование, внимание к тому, чтобы они не создавали в обители атмосферу мирского комфорта, оберегает души насельников от расслабления. Старец Паисий Святогорец считал, что ради сохранения подвижнического духа монастырям лучше даже вовсе отказаться от каких-либо технологий. Вот что он говорил: «Если кто-то из монахов-модернистов хочет, может построить монастырь на крыше многоэтажного дома, для того чтобы иметь все мирские удобства, какие хочет, чтобы наслаждаться электрическим светом или подниматься на третье небо на лифте, – и пусть оставит пустыню в покое»²⁸.

«РАЗВЕ Я ХУЖЕ ОСЛА?»

Конечно, то, чтобы совсем не иметь в монастыре удобств, – это крайность. В наше время в общежительных монастырях собираются люди с разным телесным и душевным устройением, с разными силами и здоро-

25. *Преподобные Варсануфий Великий и Иоанн*. Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. М.: Правило веры, 1995. С. 92.

26. См. *Старец Ефрем*, игумен монастыря Филофей на Святой Горе Афон. Искусство спасения. Беседы. М.: Изд. дом «Святая Гора», 2012. С. 109, 110.

27. *Старец Паисий Святогорец*. Письма. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001. С. 40.

28. Там же, с. 41.

**СОХРАНЕНИЕ ПОДВИЖНИЧЕСКОГО ДУХА – ЭТО НЕ ТОЛЬКО
ПРИЗНАК ДУХОВНОГО ПРОЦВЕТАНИЯ МОНАСТЫРЯ,
НО И ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ЕГО ВЫЖИВАНИЯ.
КАК ГОВОРИТ СТАРЕЦ ПАИСИЙ, ЕСЛИ ИЗ МОНАШЕСТВА
УХОДИТ ДУХ АСКЕЗЫ, ТО ЖИЗНЬ ИНОКОВ ТЕРЯЕТ СМЫСЛ**

вьем, и для немощных насельников бывают необходимы особые удобства. Например, сейчас в монастырях нередко строятся здания в несколько этажей, и, если монастырь имеет средства, то вполне естественно, что он устраивает для болящих и престарелых насельников лифт. Но с другой стороны, и при наличии этих удобств возможно и необходимо развивать в братстве подвижнический настрой. Во многом это зависит от личного произволения самих насельников, которые сознательно, чтобы принести жертву любви Богу, отказываются с благословения игумена от некоторых удобств.

Многие подвижники показывают нам пример понуждения себя и добровольного отречения от угождения плоти. Например, в жизни Вселенского Патриарха Кирилла V (XVIII век) был такой случай. В старости он оставил патриарший престол и ушел на Святую Гору простым монахом. Несмотря на преклонный возраст, он участвовал в полевых работах наравне с прочими братьями. Но так как путь к полю пролегал по горам и был очень тяжелым, то Патриарху благословили спускаться и подниматься на осле. Однажды жарким летним днем Патриарх, как обычно, возвращался в каливу на осле и вдруг увидел на пути светоносного юношу с кадилом. Этот юноша, когда мимо него проходили монахи, каждому из них отирал пот и кадил фимиамом. Когда Патриарх поравнялся с ним, он подставил лоб, чтобы тот и ему отер пот. Но вместо этого ангел отер лоб ослу. Патриарх удивился и с огорчением сказал:

– Странное дело: он вытирает животное, а не меня. Разве я хуже осла?

Тогда светоносный юноша исчез, а Патриарх услышал голос, говорящий ему:

– Я отираю только тех, кто покрывается потом от тяжелого труда, а не тех, кто потеет от отдыха и жаркой погоды.

После этого случая Патриарх не ездил на ослике, но, когда мог, тоже ходил пешком, чтобы иметь награду, как и остальные отцы²⁹.

А в жизнеописании преподобного Иустина (Поповича), святого XX века, рассказывается такой случай. Однажды он отправился в монастырь святого Прохора Пчиньского, которого глубоко почитал. Поскольку дорога шла через горы, он нанял упряжку волов. На пути они настигли некую старицу, шедшую в монастырь пешком. Остановив повозку и подозвав старицу, отец Иустин предложил ей поехать вместе с ним, но получил от нее такой ответ: «Спасибо тебе, сынок, но я нищая». Отец Иустин сказал ей, что она не будет платить, так как волов нанял он, на что та ему ответила: «Не в том дело, сынок, — я нищая потому, что не имею ничего другого принести святому отцу, кроме сего труда» (то есть утруждения своего тела в паломничестве через горы). «Тогда я, — рассказывал потом отец Иустин, — ударил себя ладонью по лбу — а он был у меня широким и высоким — и сказал себе: „Эх, Иустине, Иустине, стал ты профессором богословия, а набожности этой старицы еще не стяжал“». Немедленно после этого он заплатил крестьянину за упряжку и отпустил его назад, а сам пешком пошел вместе со старицей в монастырь святого Прохора³⁰.

ПОГИБЕЛЬ ДЛЯ ЛЕНИВЫХ

Подвижнический настрой выражается в обычных повседневных ситуациях. Для монашествующих подвижничество возможен и в наши дни. Когда в братстве есть духовная ревность, любовь к Богу, тогда братья сами ищут, что отдать Христу, и сохраняют монашеское беспристрастие к бытовым удобствам. Задача игумена — в общих и личных беседах побуждать их к этому.

Сохранение подвижнического духа — это не только признак духовного процветания монастыря,

но и одно из условий его выживания. Как говорит старец Паисий, если из монашества уходит дух аскезы, то жизнь иноков теряет смысл³¹.

Наконец, умеренность и рассудительность в использовании технологий необходимы для того, чтобы сохранить в сердцах монахов ревность. Как замечают многие духовно опытные люди, современному человеку в особенности свойственны вялость, расслабленность воли, теплохладность, стремление к комфорту как в телесном, так и в духовном плане. Старец Паисий говорит об этом так: «Современные люди не любят труд. В их жизни появились праздность, желание устроиться потеплее, много покоя. Оскудело любочестие, дух жертвенности. Если людям удастся получить что-то без труда, устроиться потеплее, то они считают это достижением. Они огорчаются, если достичь легкой жизни им не удастся. Сегодня все — и стар и млад — гонятся за легкой жизнью. Люди мирские — к тому, чтобы заработать побольше денег не работая. Люди духовные стремятся к тому, чтобы освятиться с меньшим трудом»³².

Даже поступая в монастырь, люди иногда желают устроиться в нем поудобнее. И общежительный монастырь в этом смысле таит особую опасность, о которой говорит преподобный Иоанн Лествичник: «Бывают ленивые, которые, вступивши в общежитие, находят в нем много удобств и большую пищу своей лености и приходят через это в совершенную погибель»³³.

Комментируя его слова в книге, посвященной монашеству, настоятельница монастыря Пантократор на острове Корфу игуменья Евфимия пишет: «Общежительный монастырь очень помогает в том, что касается послушания, смирения, жертвенного труда и любви. Но ленивые души подвергаются в нем опасности, вплоть до окончательной погибели, потому что в общежитии большее удобство в удовлетворении телесных потребностей»³⁴.

Поэтому в общежительном монастыре особенно необходимо проявлять большое рассуждение в пользо-

вании современными удобствами, следя за тем, чтобы в сердцах насельников не угасала ревность и сохранялся дух жертвенности. Эконом одного монастыря говорил мне, что его обитель имеет возможность механизировать большую часть работ, но они сознательно отказываются от этой возможности и предпочитают часть работ делать вручную, чтобы насельники не лишались физического труда, воспитывающего душу.

ВЕЛИКАЯ ВСТРЕЧА

Подводя итоги, хочу повторить, что история монашества — это история признания человеческих достижений и одновременно дистанцирования от них³⁵. Монахи принимают технологии в той мере, в какой они способствуют им в достижении главной цели монашеской жизни — в обретении Бога. Подчиняя всё этой цели, монашествующие соблюдают умеренность и избирательность в пользовании достижениями цивилизации. Они принимают те из них, которые помогают им освобождать время для молитвы и духовных занятий, и отвергают те, которые вносят в монашескую жизнь дух расслабления, наполняют ее излишними попечениями, лишают ее простоты и спокойствия. При соблюдении этих условий монастырь, даже находясь посреди мира, остается местом, отделенным от мира, отделенным не благодаря высокой ограде, а благодаря внутреннему духу, благодаря подвигу и богообщению. Как говорит игуменья Евфимия в своей книге о монашестве: «Цель монаха — общение с Богом, и существо человека радуется и цветет, когда глениые и преходящие вещи не служат для него препятствием. Добровольное стеснение себя в телесном отношении освобождает от житейских забот, дает душе покой в свободе, где может вместиться Великая Встреча с Богом»³⁶.

** Статья подготовлена на основе доклада, сделанного на XXI Международных Рождественских образовательных чтениях.*

29. Τὸ Γερωνικὸ τοῦ Ἁγίου Ὁρους. Ἀθήνα. Ἄθως, 2009. Σ. 144–146. («Отечник Святой Горы. Афины-Афон, 2009).

30. См. *Иеромонах Афанасий (Евтич)*. Жизнеописание отца Иустина. // *Собрание творений преподобного Иустина (Поповича)*. Т. 1. М.: «Паломник», 2004. С. 388.

31. *Паисий Святогорец*. С болью и любовью о современном человеке. С. 150.

32. Там же, с. 245.

33. *Преподобный Иоанн Лествичник*. Лествица, возводящая на небо. М.: Правило веры. 1996. С. 419.

34. Μητροπολίτου Τρίκκης καί Σταγών Διονυσίου. Ανατολικός Ὁρθόδοξος Μοναχισμός... Σ. 511–512.

35. См. Κωνσταντίνος Σκουτέρης. Μοναχισμός καί σύγχρονη τεχνική πρόοδος.

36. Μητροπολίτου Τρίκκης καί Σταγών Διονυσίου. Ανατολικός Ὁρθόδοξος Μοναχισμός... Σ. 698.

Подготовка интервью:
иеромонах
Пантелеимон (Королев)
Фото: Михаил Скрипкин

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
ДРЕВНЕГО И
СОВРЕМЕННОГО
УСТАВА СОЛОВКОВ
«МОНАСТЫРСКОМУ
ВЕСТНИКУ»
РАССКАЗАЛ
БЛАГОЧИННЫЙ
СПАСО-
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОЛОВЕЦКОГО
МОНАСТЫРЯ
АРХИМАНДРИТ
ИАННУАРИЙ
(НЕДАЧИН)

МОНАСТЫРЬ-АРХИПЕЛАГ

*Каждое воскресенье
после Литургии
совершается
крестный ход
вокруг монастыря*

Отец Ианнуарий, Соловки представляют собой целый архипелаг не только с точки зрения географии, но и с точки зрения монастырской жизни: помимо главного монастыря существует еще множество скитов со своими особенностями жизни. Расскажите, пожалуйста, каков был дореволюционный устав и каковы сейчас уставы самого Соловецкого монастыря и его скитов.

Дореволюционный устав Соловецкого монастыря был таков: будничная служба начиналась в 3 часа утра: полунощница, утренняя, ранняя, средняя и поздняя литургии. На праздники начало службы могло быть и в 2 часа ночи, и в час, и даже в полночь, а количество литургий на праздник увеличивалось с трёх иногда вплоть до семи – на Пасху.

Сейчас этому порядку ближе всего соответствует устав Голгофо-Распятского скита. Богослужение там начитается в 2 часа утра: полунощница, утренняя, часы и почти каждый день – литургия (там только один священник, поэтому коррективы может вносить состояние здоровья священника). Вечерня каждый день поется неопустительно, утренняя в зависимости от обстоятельств может совершаться по четкам.

В дореволюционном Соловецком монастыре совершалось даже несколько вечерен: в 4, 5 и 6 часов; связано это с тем, что они были немножко разные: на более продолжительных и уставных службах присутствовала старшая братия, на менее продолжительных (где было менее размеренное пение и, может быть, какие-то незначительные сокращения) – трудники. Связано это было с тем, что братии (на начало XX века) было 220 человек, трудников-«годовиков» было около 600 человек, а в целом за лето через монастырь проходило порядка 10 000 трудников. При этом половина трудников были молодые люди до 18 лет.

С чем связано такое большое количество мальчиков и юношей?

С одной стороны, сильна была обетная составляющая. В северных семьях была такая благочестивая традиция: считалось, что в ответ на благодеяние Божие подобает одного из детей на год отправить в монастырь. Кроме этого, монастырь давал неплохое образование: ремесло и грамотность. А если пожить подольше, 3–5 лет, то можно было в одном из монастырских училищ по-настоящему выучиться ремеслу. Кроме этого, на Соловках с конца XIX века было и богословское училище.

Говорят, что в северных губерниях девушки не хотели выходить замуж за парня, если тот хотя бы год не прожил трудником в монастыре – как в своеобразной «школе взросления».

Возможно, это и так, но главное, что основной поток трудников порождало именно глубоко благочестивое отношение, благодарность Богу.

Под праздники для молодых трудников в отдельном храме совершалось менее продолжительное, чем для основной братии всенощное бдение, а утром – такая же литургия. Пение было попроще, без канонарха,

Соловецкий монастырь 1916 г.

Фото: С. М. Проскудин-Горский

без особо длинных распевов. Интересно, что на время богослужения корпус, в котором жили трудники, закрывался на ключ и там нельзя было находиться – и им некуда было пойти, кроме как в храм.

В будние же дни присутствие на полном богослужении требовалось только от старшей братии, а все трудники и даже молодые монахи и послушники, несшие трудовые послушания, уходили из храма после тропарей на «Бог Господь». То есть, побыв час на службе, они пили чай и в 5 утра выходили на работы. Трудовой день длился 10 часов зимой и 11 часов летом. Потом была вечерня, но на ней самые молодые трудники не были обязаны присутствовать – для них в корпусе читались вечерние молитвы.

По уставу настоятель, члены Духовного Собора и старшая братия должны были присутствовать на полунощнице, утрени и на поздней литургии. Уйдя после утрени, они приходили вновь в храм к половине девятого; тут совершался соборный молебен преподобным Зосиме, Савватию и Герману и поздняя литургия. После этого каждый день был чин о Панагии и трапеза. Так что собственно трудовой день, исполнение административных обязанностей у старшей братии начинались примерно в 11 часов утра, а во время между окончанием утрени и началом поздней литургии старшая братия находилась в кельях, могла молиться, читать или иметь некоторый отдых.

А какое было келейное правило на Соловках?

За час до службы, в 2 часа утра, звонил колокольчик, который будил всех на правило. Это правило каждому давалось духовником и зависело от степени грамотности послушника. Для неграмотных давалось правило, состоящее из Иисусовой молитвы, грамотным — больше чтения: каноны, акафисты, Священное Писание, святые отцы... Мне доводилось изучать различные уставы Соловецкого монастыря, но я нигде не встречал записанного единого келейного правила.

Отец Ианнуарий, каков нынешний богослужебный устав самого Соловецкого монастыря?

Первые двадцать лет с момента возобновления монашеской жизни у нас утрени совершалась вечером, и только в прошлом году мы приблизились к традиционному уставу, начали служить утрени утром. Основные послушания у нас несет братия, трудов много, и отсутствие труднической «армии» не дает братии возможности следовать всей строгости Типикона. С одной стороны, нужно, чтобы утрени была утром, а с другой — чтобы братия и трудники как-то попадали на литургию и притом успевали на свои труды, которые начинаются в девять часов. В связи с этим кафизмы с утрени мы вычитываем накануне перед вечерней. Кроме того, братия, которая не причащается, уходит с литургии после «Отче наш» — что тоже не очень хорошо, но пока это наименьшее зло. Ночные службы возможны в Анзерском скиту только по той причине, что там не занимают приемом и размещением паломников.

По уставу скита они никого не принимают?

Нет, просто у них никто не ночует, а корабль привозит первых паломников в 11 часов и увозит последних

в 16 часов. Так что один брат может нести всю заботу о паломниках: показать храм, открыть церковную лавку, несколько часов в день отдать этому послушанию. Остальные скитские братия с паломниками вообще не пересекаются.

А у нас, например, инок должен после литургии сесть за руль автобуса и вместе с паломниками совершить две трехчасовые поездки на Секирную гору: одну до обеда, а другую — после. Это по соловецким дорогам очень большое напряжение и большая ответственность. И он не может себе позволить быть невыспавшимся и невнимательным.

А каков устав в других скитах?

В Свято-Вознесенском скиту на Секирной горе устав тоже близкий к дореволюционному: служат ночью, но литургия не каждый день. И это опять-таки связано с паломниками. Там два иеромонаха и один послушник, но уже в 6 часов утра у них появляются первые гости, и летом наплыв довольно большой.

В Савватьевском скиту устав еще формируется. Там всего один насельник, и менее года назад его рукоположили во иеромонаха, там не хватает певчих. Но поскольку между Савватьевским скитом и Секирной горой всего два километра, то братия часто служат вместе — то в одном скиту, то в другом.

Можно ли как-то упорядочить прием паломников в этих скитах, например, открывая ворота только на определенное время?

Там нет ворот. И ограды тоже нет. Все скиты — памятники федерального значения, и обустривать в них жизнь, что-то строить, ограничивать доступ весьма сложно, но процесс постепенно развивается в правильном направлении.

При различии уставов и редкой возможности видеться, есть ли ощущение, что весь архипелаг — это единое братство?

Да, никто не считает себя отдельным монастырем, все ощущают себя частями единого целого. Большая часть братии сформировалась в самом монастыре, а потом уже кто-то получал благословение удалиться в скит. Более того, в отношении послушников сейчас мы придерживаемся такого закона: даже если послушник очень хочет попасть в скит и его готовы там принять, первый иску (полгода или год) он проходит здесь, в самом монастыре.

Каковы обычные испытательные сроки при приеме в обитель?

У нас на Соловках довольно большие, многие им удивляются. Несколько лет надо побыть трудником. Потом пару лет — послушником. Ещё пару лет — иноком. И только после этого — монашеский постриг. Думаю, что это правильно, и важнее, что сами братия, проходящие эти испытательные сроки, считают их очень полезными.

Подростки у Архангельских ворот Соловецкого монастыря 1916 г. Фото: С. М. Проскудин-Горский

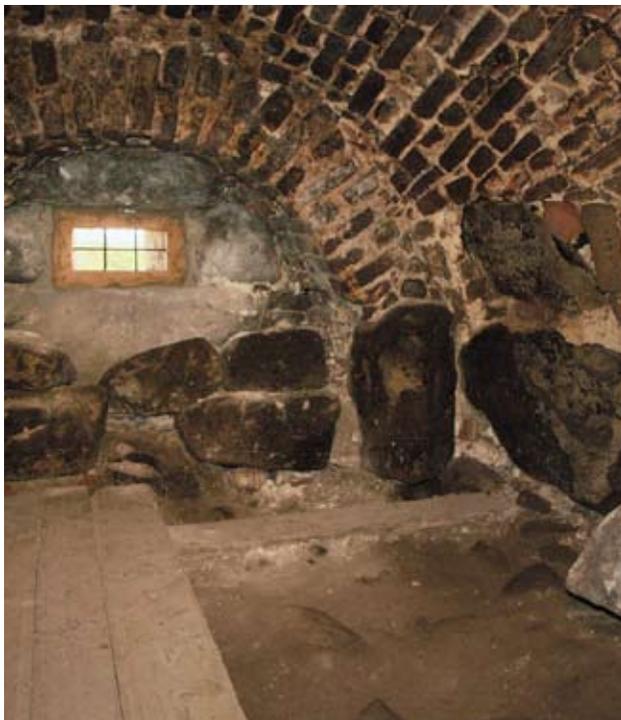
Есть ли сейчас приток желающих принять монашество?

Соловки представляются местом весьма привлекательным для людей, ищущих иночества: удаленное, уединенное, исторический центр монашества. В среднем два-три человека в год остаются на долгосрочный иску, возраст их в основном от 25 до 40 лет.

На службе удивляешься тому, насколько ваш неспешный молитвенный темп гармонично сочетается с окружающей северной природой. Приходится ли бороться за неспешность и внятность чтения?

В свое время меня потрясла одна вещь. Сохранились воспоминания одного доктора, посетившего Соловецкий монастырь в начале XX века, он был весьма педантичен и с большой точностью всё описывал, в частно-

сти, подробно фиксировал длительность служб. Наша нынешняя служба абсолютно точно совпадает по хронометражу с тем, как было в начале XX века! Этот темп живет в воздухе. Так что даже если иногда возникает побуждение служить побыстрее, «не затягивать», то вскоре богослужение все равно возвращается к обычному темпу, который все здесь любят.

Составляя расписание богослужений, в какой мере вы учитываете памяти соловецких новомучеников?

Есть день общей памяти новомучеников и исповедников Соловецких (10/23 августа) — на следующий день после собора всех Соловецких святых. По отдельности мы также служим всем тем соловецким новомученикам, у кого установлена дата памяти (это около 30 — 40 имен, преимущественно архиереи), служим по крайней мере шестеричную службу, по новоизданной Общей минее новомученикам. Службы нашим святым мы пытаемся писать, но пока что это лишь «пробы пера». Есть пока что только одна утвержденная служба — Собору новомучеников соловецких, и ее текст написан не нами, а кем-то из Синодальной богослужебной комиссии или по ее поручению, хотя процесс написания инициировали мы, какой-то вариант текста тоже предлагали.

Отец Ианнуарий, при всей загруженности удастся ли насельникам заниматься исследовательской работой? Здесь в такой мере чувствуется подвиг новомучеников, что не исследовать ту эпоху кажется невозможным.

Да, воздух здесь этим пропитан. У нас уже довольно долго существует церковно-археологический кабинет, в котором накапливаются материалы по истории Соловков. Но если раньше имело место главным образом простое накопление различных сведений, то сейчас мы созрели для того, чтобы более системно изучать все это наследие, вести целенаправленные исследования «белых пятен» и, главное, публиковать материалы и исследования.

Вышли уже два тома книги «Воспоминания соловецких узников», готовится третий. Каждому из публикуемых воспоминаний предшествует серьезная научная статья, и светские ученые охотно сотрудничают с нами в этом проекте. Мы приглашаем узких специалистов, известных ученых, среди них много кандидатов, докторов наук. Силами братии мы каждый том пополняем исследованиями и материалами о священнослужителях, бывших в заключении в Соловецком лагере. Проект этот, видимо, угоден Богу, потому что паче нашего чаяния книга была очень хорошо воспринята научным сообществом, серьезные ученые с огромным энтузиазмом подключились к этой работе и пишут прекрасные материалы. Такой же уровень мы стараемся поддерживать и в статьях о духовенстве.

Мы задумали и второй большой проект — базу данных «Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке», доступную через интернет. Начнем с наполнения ее информацией о тех, кто был на Соловках. А вообще мы мыслим ее как базу данных биографий пастырей и материалов об их служении: архивных документов, проповедей, воспоминаний. Мы не хотим ограничиваться критерием мученичества: это, безусловно, самая яркая форма служения в XX веке, но мы видим этот проект шире. В частности, одна из целей его — помочь людям узнать о своих предках, служивших Богу в священном сане. В России, например, сейчас живет порядка 5 миллионов потомков священнослужителей, и многие из них пытаются какими-то способами, в частности через интернет, узнать что-то о своих дедах и прадедах. А это очень положительно действует на человека, даже далекого от Церкви, когда он находит информацию о своем предке-священнослужителе, может увидеть красоту и достоинство его служения.

Суриковъ
В.И. Суриков. Лампада

*Священномученик
Серафим (Звездинский),
епископ Дмитровский*

ПИСЬМО БРАТУ. О ПОСТРИГЕ

26 СЕНТЯБРЯ 1908 ГОДА ПРИНЯЛ МОНАШЕСКИЙ ПОСТРИГ СТУДЕНТ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ НИКОЛАЙ ЗВЕЗДИНСКИЙ. НЕБЕСНЫМ МИРОМ СИЯЛО ЕГО ЛИЦО, КОГДА ПОСЛЕ ПОСТРИГА ПОДХОДИЛИ К НЕМУ МОНАХИ, СПРАШИВАЯ: «ЧТО ТИ ЕСТЬ ИМЯ, БРАТЕ?» – «ГРЕШНЫЙ МОНАХ СЕРАФИМ», – ОТВЕЧАЛ БУДУЩИЙ СВЯЩЕННОМУЧЕНИК. СОХРАНИЛОСЬ ЕГО ПИСЬМО К РОДНОМУ БРАТУ, НАПИСАННОЕ ВСКОРЕ ПОСЛЕ ПОСТРИГА

Дорогой, родной мой брат! Христос посреде нас!

Только что получил твое теплое, сердечное письмо, спешу ответить. Та теплота, та братская сердечность, с которыми ты пишешь мне, до глубины души тронули меня. Спасибо тебе, родной мой, за поздравления и светлые пожелания. Ты просишь, чтобы я поделился с тобой своими чувствами, которыми я жил до времени пострижения и последующее святое время. С живейшей радостью исполняю твою просьбу, хотя и нелегко ее исполнить.

Как выражу я то, что переживала и чем теперь живет моя душа, какими словами выскажу я то, что преисполнило и преисполняет мое сердце. Я так бесконечно богат небесными, благодатными сокровищами, дарованными мне щедро дарительною десницею Господа, что, правда, и не в состоянии сосчитать и половины своего богатства. Монах я теперь. Как это страшно, непостижимо и странно! Новая одежда, новое имя, новые, доселе неведомые, никогда неведомые думы, новые, никогда не испытанные чувства, новый внутренний мир, новое настроение — все, все новое, весь я новый до мозга костей. О, какое дивное

и сверхъестественное действие благодати! Всего переплавил она меня, всего преобразила. Пойми ты, родной: меня, прежнего Николая (как не хочется повторять мирское имя!), нет больше, совсем нет, куда-то взяли и глубоко зарыли, так что и самого маленького следа не осталось. Другой раз силишься, силишься представить себя Николаем — нет, никогда не выходит, воображение напрягаешь до самой крайности, а прежнего Николая так и не выразишь. Словно заснул я крепким сном... Проснулся, и что же? Гляжу кругом, хочу припомнить, что было до момента засыпания, и не могу припомнить прежнее состояние, словно вытравил кто из сознания, на место его втиснув совершенно новое. Осталось только настоящее — новое, доселе неведомое, да далекое будущее. Дитя, родившееся на свет, не помнит ведь своей утробной жизни, так вот и я: пострижение сделало меня младенцем и я не помню своей мирской жизни — на свете я словно только сейчас родился, а не 25 лет тому назад. Отдельные воспоминания прошлого, отрывки, конечно, сохранились, но нет прежней сущности, душа-то сама другая. Я-то мое другое, дух другой, уж не я. Расскажу тебе,

А еще находятся такие наивные глупцы, которые отрицают существование злых духов. Вот, если бы пришлось им постригаться, поверили бы тогда. Лукавый не хотел так отпустить меня

как постепенно благодать Божия вела меня к тому, что есть теперь. Это воспоминание полезно и мне самому, ибо подкрепит, ободрит и окрылит меня, когда мир, как говоришь ты, соберется подойти ко мне.

Я писал тебе, что внутреннее решение быть иноком внезапно созрело и утвердилось в душе моей 27 августа. 4 сентября я словесно сказал о своем решении преосвященному ректору, оставалось привести решение в исполнение. Решение было — не было еще решимости: нужно было подать прошение. И вот тут-то и началась жестокая кровавая борьба, целая душевная трагедия. Подлинно было «стена и трясущся» за этот период времени до подачи прошения. А еще находятся такие наивные глупцы, которые отрицают существование злых духов. Вот, если бы пришлось им постригаться, поверили бы тогда. Лукавый не хотел так отпустить меня. И — о, что пришлось пережить, не приведи Бог! Ночью неожиданно проснешься, бывало, в страхе и трепете. «Что ты сделал, — начнет нашептывать мне, — ты задумал быть монахом? Остановись, пока не поздно». И борешься, борешься... Какой-то страх, какая-то непонятная жуть сковывают всего, потом в душе поднялся целый бунт, ропот, возникла какая-то бесовская ненависть к монахам, к монашеским одеждам, даже к Лавре. Хотелось бежать, бежать куда-то далеко-далеко... Борьба эта сменялась необыкновенным миром и благодатным утешением — то Господь подкреплял в борьбе. Эти-то минуты мира и благодатного утешения я и назвал в письме к

тебе «единственные, святые, дорогие, золотые минуты», а о минутах борьбы и испытания я умолчал тогда. 6 сентября я решил ехать в Зосимову пустынь к старцу, чтобы испросить благословение на подачу прошения. Что-то внутри не пускало меня туда, силясь всячески задержать и остановить. Помолился у преподобного... и поехал.

Беру билет, и, только хотел садиться в вагон, вдруг из одного из последних вагонов выходит Т. Филиппова и направляется прямо навстречу ко мне. Подумай: никогда, кажется, не бывала у Троицы — индифферентка, а тут — вот тебе, приехала и именно в такой момент! Я не описываю тебе, что было со мною, целый рой чувств и мыслей поднялся в душе: хотелось плакать, одна за одной стали проноситься светлые, нежно-ласковые картины семейной жизни, а вместе с тем и мрачные, страшные картины монашеского одиночества, тоски и уныния... О, как тяжело, тяжело было! И был момент, когда я хотел (с болью и покаянным чувством вспоминаю об этом) отказать от своего решения, подойти к ней и поговорить. И, о, конечно, если бы не благодать Божия поддерживающая, я отказался бы от своего решения, ибо страшно было. Но нет — лукавый был посрамлен. Завидя, что Т. Ф. подходит по направлению ко мне и так славно, участливо посматривает на меня, я поспешил скорее войти в вагон и там скрылся, что бы нельзя было видеть ее. Поезд тронулся.

В Зосимовой пустыни старец много дивился и не велел больше медлить с прошением. «Иначе, — сказал он, — враг и еще

может посмеяться». Так с помощью Божией я одержал блестящую победу в труднейшей борьбе. Теперь глупостью непролазною, пустяком, не стоящим внимания, кажется мне то давнее увлечение. 10 сентября я подал прошение. 26 сентября назначен день пострига. Быстро пронеслось время от 10 до 26. В этот период времени я так чувствовал себя, как будто ожидал приближения смерти. Со всем мирским прощался и со всеми прощался, и со мною прощались. Ездил в Москву на один день, прощался с нянькой и со всеми знакомыми. Словом, все чувства умирающего: и тревога, и недоумение, и страх и в то же время — радость и мир. И чем ближе становился день пострига, тем сильнее замирало сердце и трепетала и тревожилась душа, и тем сильнее были благодатные утешения. Знаешь ведь: «чем ночь темней, тем ярче звезды», так «чем глубже скорбь, тем ближе Бог».

Наконец, настал он, этот навеки благословенный и незабвенный день, 26 сентября. Я был в Зосимовой пустыни. В 5 часов утра я должен был ехать в Посад. В 4 часа я вместе с одним Зосимовским братом вышел из гостиницы и направился на конный двор, где должны были заложить лошадей. Со мной ехал сам игумен пустыни о. Герман. Жду... кругом дремлет лес. Тихо-тихо... Чувствуется, как вечный покой касается души, входит в нее и душа, настрадавшаяся от борьбы, с радостью вкушает этот покой, душа отдыхает, субботствует. Вот показался и великий авва, седовласый, худой, сосредоточенный, углубленный, всегда непрестанно молящийся. Мы тронулись. Так подъехали к станции, и поезд понес нас в Посад.

В Посаде был я в 7 часов утра. Пришел к себе в номер (не в больнице теперь, а близ ректора), немного осмотрелся и пошел на исповедь. Исповедь такая подробная — все,

вся жизнь с 6-летнего возраста. После исповеди отстоял литургию, пришел к себе, заперся и пережил то, что во всю жизнь, конечно, не придется уже пережить, разве только накануне смерти!

Лаврские часы мерно, величаво пробили полдень. Еще 6-7 часов, и все кончено — постриг. О, если бы ты знал, как дорога мне была каждая минута, каждая секунда! Как старался я ни одной минуты не потерять напрасно, а заполнять время молитвой, или чтением св. отцов. Впрочем, чтение почти не шло на ум. Перед смертью, говорят, человек невольно вспоминает всю свою прошлую жизнь. Так и я: картины одна за другой потянулись в моем сознании: мои увлечения, моя болезнь, папа ласковый, нежный, любящий, добрый, потом припомнилось: тихо мерцала лампадка... Ночь. Я в постели — боль кончилась, исцеленный сижу я, смотрю на образ Серафима. Потом, потом... Так же мерцала лампада, больной

лежал родной отец, умирающий, а там — гроб, свечи у гроба, могила, сестра, ты — все, все всплыло в памяти. И что чувствовал я, что пережил... О, Богу только известно; никогда, никогда, ни за что не поймет этих переживаний гордый самонадеянный мир.

В 3 часа пришел ко мне ректор, стал ободрять и утешать меня, затем приходили студенты, некоторые прощались со мною, как с мертвецом. И какой глубокий смысл в этом прощании: то, с чем простились они, не вернется больше, ибо навеки погребено. С 4 часов началось томление души — и какое ужасное это томление, родной мой, страшно вспоминать! Какая-то сплошная тоска, туча, словно сосало что сердце, томило, грызло; что-то мрачное, мрачно-беспросветное, безнадежное подкатило вдруг, и — ниоткуда помощи, ниоткуда утешения. Так еще будет только, знаешь, перед смертью: то демон борол последней и самой страшной борьбой; веришь

Господь всегда близ человека, смотрит Он, как борется, и едва увидит, что человек изнемогает, как сейчас же посылает Свою благодатную помощь

ли, если бы не помощь Божия, не вынес бы я этой борьбы. Тут-то и бывают самоубийства. Но Господь всегда близ человека, смотрит Он, как борется, и едва увидит, что человек изнемогает, как сейчас же посылает Свою благодатную помощь. Так и мне в самые решительные минуты попустило было пережить полную оставленность, покинутость, брошенность, а потом даровано было подкрепление. Вдруг ясно, ясно стало на душе, мирно. Серафим так кротко и нежно глядел на меня своими ласковыми, голубыми глазами (знаешь образок, от которого я получил исцеление). Дальше почувствовал я, как словно ток электрический прошел по всему моему телу — это папа пришел. Я не видал его телесными очами, а неведомым чудным образом, внутренне, духовно ощущал его присутствие. Он касался души моей, ибо и сам он теперь — дух; я слышал его ласковый, ласковый, нежный голос, он ободрял меня в эти решительные минуты, говорил, чтобы не жалел я мира, ибо нет в нем ничего привлекательного. И исполнилась душа моя необыкновенного умиления и благодатной теплоты; в изнеможении упал я ниц перед иконами и, как ребенок, зарыдал сладкими, сладкими слезами. Лаврские часы пробили в это время 5 V2 час. Там... там... там... там... там... плавно, величаво, невозмутимо прозвучали они. Умирный, восхищенный стала читать Евангелие. Открыл «Да не смущается сердце ваше, веруйте в Бога, в Мя веруйте. В дому Отца Моего обители многи суть... Да не смущается сердце ваше, не устрашается... Иду и приду к вам, грядет бо сего мира князь и во Мне не имать ничесоже. Но да раз-

умеет Я мир, яко люблю Отца и яко же заповедал Мне Отец, тако творю, восстаните, идем отсюда». Чу... ударил колокол академического храма. А этот звук... Если бы знал ты, что делалось с душой... Потом послышался тихий стук в двери моей кельи: тук... тук... тук... — отпер. Это пришел за мной инок, мой друг, отец Филипп. «Пора, пойдем».

Встали мы, помолились. До праха земного поклонился я образу прп. Серафима, затем пошли. Взошли на лестницу, ведущую в ректорские покои, прошли их сквозь и остановились в последнем зале, из которого ход в церковь. В зале полумрак, тихо мерцает лампада... Дверь полуотворена, слышно, поют: «Господи, Боже мой, возвеличился еси зело, во исповедание и велелепоту облекся еси... Дивны дела Твои, Господи». Вошел я в зал, осмотрелся... Тут стоял о. Христофор, поклонился я ему в ноги, он — мне, и оба прослезилась, ничего, ни слова не сказав друг другу. Без слов и так было все понятно. Потом я остался один; несколько в стороне стояли ширмы, за ними — аналой, на нем образ Спасителя, горящая свеча. Я стою в студенческом мундире, смотрю — на стуле лежит власяница, носки. Господи, куда я попал? Кто, что я? (Помнишь, папа говорил?). Страшно, жутко стало... Надо было раздеваться. Все снял, остался в чем мать родила, отложил ветхого человека, облекся в нового.

В власянице да в носках стоял я всеобщую за ширмами, перед образом Спасителя. С упованием и верою взирал я на Божественный лик, и Он, кроткий и смиренный сердцем, смотрел на меня. И хорошо мне было,

Если бы мирские люди знали все те радости и душевные утешения, кои приходится переживать монаху, то в миру никого бы не осталось, все ушли бы в монахи; но если бы мирские люди наперед ведали те скорби и муки, которые постигают монаха, тогда никакая плоть никогда не дерзнула бы принять на себя иноческой сан, никто из смертных не решился бы на это

мирно и отрадно. Взглянешь на себя: весь белый стоишь, власяница до пят, один такой ничтожный, раздетый, необутый, в сознании этого ничтожества, этой своей перстности, ринешься ниц, припадешь, обхватишь голову руками и... так лежишь... и исчезаешь, и теряешься, и утопаешь в Божественном... «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас». Мерными, величавыми какими-то торжественными шагами приближался ко мне сонм иноков в клобуках... В длинных мантиях, с возженными свечами в руках подошли ко мне. Я вышел из-за ширмы, и меня повели к солее, где на амвоне стоял у аналоя с крестом и Евангелием преосвященный ректор. «Объятие Отчие отверсти мне потщися,» — тихо, меланхолически грустно пел хор. Едва вошел я в притвор, закрытый мантиями, как упал ниц на пол — ниц в собственном смысле, лицом касаясь самого пола, руки растянув крестообразно... потом... потом... не помню хорошо, что было... Все как-то помутилось, все во мне пришло в недоумение. Еще упал, еще... вдруг, когда я лежал у амвона, слышу: «Бог Милосердный, яко Отец чадолюбивый, зря твое смирение и истинное покаяние, чадо, яко блудного сына, приемлет ты кающегося и к Нему от сердца припадающего». Преосвященный подошел ко мне и поднял

меня. Дальше давал всенародно перед лицом Бога великие и трудные иноческие обеты. Потом облекли меня в иноческие одеяния, на рамена мои надели параман, черный с белым крестом, а кругом его написаны страшные и дивные слова: «Аз язвы Господа моего Иисуса Христа на теле моем ношу». Порою так сильно, так реально дают ощущать себя эти слова. Надели на грудь деревянный крест, «во всегдашнее воспоминание злострадания и уничтожения, оплевания, поношения, раны, заушения, распинания и смерти Господа Иисуса Христа», дальше надели подрясник, опоясали кожаным поясом, облекли в мантию, потом в клобук, и на ноги мои дали сандалии, в руки вручили горящую свечу и деревянный крест.

Так погребли меня для мира! Умер я и перешел в иной мир, хотя телом и здесь еще. Что чувствовал и переживал я, когда в монашеском одеянии стоял пред образом Спасителя у иконостаса с крестом и свечой, не поддается описанию. Всю эту ночь по пострижении провел в храме в неопишемом восторге и восхищении. В душе словно музыка небесная играла, что-то нежное-нежное, бесконечно ласковое, теплое, необъятно любвеобильное касалось ее, и душа замирала, истеивала, утопала в объятиях Отца Небесного. Если бы в эти минуты вдруг подошел бы ко

мне кто-нибудь и сказал: «Через два часа вы будете казнены», — я спокойно, вполне спокойно, без всякого трепета и волнения пошел бы на смерть, на казнь и не сморгнул бы. Так отрешен был я в это время от тела! И в теле или вне тела был я — не вею. Бог весть!

За литургией 27 сентября приобщался Святых Тайн. Затем старец отвез меня в Гефсиманский скит. Тут я 5 суток безвыходно провел в храме, каждый день приобщаясь Св. Христовых Тайн. Пережил, передумал за это время столько, что не переживу, наверное, того и за всю последующую жизнь. Всего тут было: и блаженство небесное, и мука адская, но больше блаженства. Кратко скажу тебе, родной мой, о моей теперешней новой, иноческой жизни, скажу словами одного отца Церкви — инока: «Если бы мирские люди знали все те радости и душевные утешения, кои приходится переживать монаху, то в миру никого бы не осталось, все ушли бы в монахи; но если бы мирские люди напе-

ред ведали те скорби и муки, которые постигают монаха, тогда никакая плоть никогда не дерзнула бы принять на себя иноческий сан, никто из смертных не решился бы на это». Глубокая правда, великая истина... 22 октября я рукоположен в сан иеродиакона, и теперь каждый день служу литургию и держу в своих недостойных руках «Содержащего вся» и вкушаю бессмертную Трапезу. Каждый день праздник для меня...

О, какое счастье и какой в то же время великий и долгий подвиг! Вот тебе, родной, мои чувства и переживания до пострига и после. Когда я сам все это вспоминаю, что произошло, то жутко становится мне: если бы не помогла благодать Божия, не вынес бы я этого, что пережил теперь. Слава Богу за все!

*Публикуется по: Житие епископа
Серафима (Звездинского).
Письма и проповеди. ИМКА-ПРЕСС.
Париж, 1991. С. 131-142*

Монастырский Вестник

Официальное периодическое издание Синодального отдела по монастырям и монашеству

№ 8 – 9 (август, сентябрь) 2014 г

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель – Религиозная организация «Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви»

На обложке: фотография предоставлена пресс-службой Высоко-Петровского монастыря

Главный редактор – игумен Петр (Еремеев), наместник Высоко-Петровского ставропигиального мужского монастыря г. Москвы

Заместитель главного редактора – иеромонах Пантелеимон (Королев)

Выпускающий редактор – Сергей Кириллов
Дизайн и верстка – Лидия Чуплыгина
Корректор – Ирина Володина

Авторы:

митрополит Волоколамский Иларион
игуменья Домника (Коробейникова)
Ольга Богданова
Дарья Гордиенко
Даниил Африн
Марк Боннвиль
Максим Новиков
Михаил Скрипкин

Ответственный за распространение – Александр Свалов
Тел. +7 916 293 23 80
эл. почта 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 1500 экз.
Отпечатано в типографии Патриаршего
издательско-полиграфического центра,
г. Сергиев Посад

